

Администрация Петрозаводского городского округа
МАУ ДПО «Центр развития образования»

Дети о детях войны

по материалам
научно-практической конференции

Петрозаводск
2018

Предисловие

О трагических событиях войны снято немало фильмов, о подвигах наших дедов и прадедов написаны сотни книг, рассказов, стихов. Всё это помогает подрастающему поколению узнать и понять, с чем столкнулись их прадеды, через какие страшные испытания им довелось пройти. К сожалению, с каждым годом живых свидетелей воинских подвигов становится все меньше. Но мы не должны забывать, что не только взрослые прилагали все силы для скорейшей победы над врагом. Дети трудились у заводских станков, брали в руки оружие. Многие из них пережили ужасы пребывания в концентрационных лагерях и гетто, голодали в блокадном Ленинграде. Для них это было детство без детства. События тех лет навсегда отпечатались в их сердцах.

На мой взгляд, очень важно, чтобы сегодняшние дети могли услышать из первых уст о том, как меняется детская жизнь во время войны, и на краткий миг представить себя на месте тех детей, чтобы навсегда понять, что такой судьбы никому нельзя пожелать. Поэтому в 2017 году с целью реализации мероприятий системы патриотического воспитания Петрозаводск совместно с городом Феодосией выступил с инициативой проведения в городах воинской славы конкурса творческих работ «Дети о детях войны» и одноимённой научно-практической конференции.

Конкурс, состоявшийся в текущем году впервые, стал неотъемлемой частью муниципальной программы патриотического воспитания. Его итоги подвели в ходе муниципальной научно-практической конференции «Дети о детях войны». В данном сборнике представлены лучшие работы учащихся петрозаводских школ, а также представителей из Союза городов воинской славы - участников межмуниципального этапа конференции.

Ирина Юрьевна Мирошник,
Глава Петрозаводского городского округа

Указатель авторов творческих работ

Елец

МБОУ «Гимназия № 11»

Кабанова Мария - 20; Сопова Ксения - 48; Чумаков Павел - 40

Орёл

Андреев Вячеслав Николаевич - 57 ; Лабоцкая Дина Александровна - 69

Петрозаводск

ГБОУ РК "Карельский кадетский корпус имени Александра Невского"

Афанасенко Даниил - 93

МОУ "Академический лицей"

Гусельникова Анна - 65

МОУ «Ломоносовская гимназия»

Белогривова Любовь - 68; Калтахчян Марижан - 81; Козлова Екатерина - 77;
Кононенко Полина - 9; Королева Мария - 83; Куликов Артём - 62; Лебедева
Александра - 44; Мелехова Нина - 84; Моккиева Анастасия - 59;
Христоворова Екатерина - 73; Шакшина Алёна - 53

МОУ «Финно-угорская школа»

Ибиянскайте Эвелина-Лилу - 39; Кондратюк Ангелина - 26; Кузьмина
Мария - 36 ; Самойленко Ольга - 43

МОУ «Средняя школа № 8»

Бычкова Ольга - 6

МОУ «Средняя школа № 10»

Шевелева Дарья - 33

МОУ «Средняя школа № 12»

Константинова Виктория - 35

МОУ «Средняя школа № 38»
Белая Белла - 55; Матяш Анита - 15

МОУ «Средняя школа № 46»
Кабаджа Лара - 89; Кискина Елизавета - 4; Климшин Павел - 91; Кононов Иван - 29; Коппалова Мария - 79; Нифаев Иван - 18; Попов Юрий - 13; Радионов Кирилл - 95; Титова Анна - 24; Толстикова Евгения - 38; Филиппова Елизавета - 98; Храброва Дарья - 27

ФГКОУ «Петрозаводское ПКУ»
Горбачёв Олег - 61; Давыдов Кирилл - 11; Кляу Эдгард - 97; Кондратьев Артём - 32; Паликов Николай - 100

Феодосия

МБОУ «Гимназия № 5»

Червотока Елизавета - 102

Приложение. Фотографии участников конференции - 109

Кискина Елизавета, 8 класс, МОУ «Средняя школа №46»,

Петрозаводск

Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Радистка Вера

Моя родина – Карелия. В годы Великой Отечественной войны на территории республики действовали партизанские отряды и диверсионные группы. В одной из них с удивительным названием «Гранит» была моя тетья Вера Мелехова, которой тогда только исполнилось восемнадцать лет. О её подвиге я знаю из рассказов моих родственников.

Вера мало успела в жизни. После школы окончила краткосрочные курсы радистов и попросилась на фронт. Её зачислили в партизанский отряд - в ту самую диверсионную группу «Гранит», в составе которой было семь человек: П. Леккоева, М. Фокина, Э. Ниemi, П. Таланпойка, Ф. Исакова, И. Карпов, А. Распутина и В. Мелехова.

В 1942 году группу забросили в тыл врага в район железнодорожной станции Эссоила. Та зима была снежной и холодной. Морозы достигали тридцати градусов. Перед группой была поставлена боевая задача - совершить ряд диверсий на маршруте «Петрозаводск – Суоярви». Мешки со взрывчаткой, сброшенные с самолета, упали на лед и утонули. Группа запросила их снова. Две недели «Гранит» готовил операцию, и 14-го января радистка передала: «Задание выполнено, потеряли двоих, ранено трое. Просим выслать самолет к Нелгомозеру». Условным знаком она сообщила о том, что группу преследуют враги.

Было сделано все, чтобы спасти «Гранит». В указанное место прилетел гидросамолет, но никаких следов группы не обнаружили. Радистка Вера Мелехова больше на связь не выходила. Группа была включена в число пропавших без вести. Все задавали вопрос, как и где погибли ребята. Но то, что группа погибла, понимали все.

И только через двадцать лет поисковой клуб «Север», проведя огромную работу в архивах ФСБ, нашел место гибели группы недалеко от поселка Эссоила. Командир отряда С.А. Пашкевич писал: «Вера Мелехова

всегда отлично справлялась с работой и во время операции обеспечивала устойчивую связь с центром».

В 1960 году мой дедушка случайно услышал радиопередачу о карельской группе «Гранит» и, наконец, узнал о судьбе и подвиге своей сестры. Участники группы были посмертно награждены орденами и медалями.

Вера Мелехова – это герой нашей семьи, о ней мы всегда вспоминаем с гордостью!

Бычкова Ольга, 11 класс, МОУ «Средняя школа № 8», Петрозаводск
Руководитель - Стафеева Нина Ивановна, учитель русского языка и литературы

От первого лица

Очерк

Годы войны отчетливо запечатлены в памяти людей, которым пришлось жить в то время. Моей прабабушке нелегко вспоминать горе тех дней. Вместе с ней и я в очередной раз обращаюсь к истории нашей семьи, рода. Ещё совсем недавно прабабушка помогла мне собрать материал к проекту о нашей знаменитой родственнице, народной поэтессе, плакальщице Ирине Федосовой. И вот ещё одна история. Но сейчас совсем другая ситуация: я не знаю, получится ли у нас разговор - трудная тема, тяжёлые воспоминания...

Прабабушка начинает рассказ, как будто анкету заполняет: "Я, Титова Валентина Михайловна, 1930 года рождения..." Потом, немного задумавшись, смотрит на меня внимательно и продолжает подчёркнуто спокойно, как бы боясь, что сильные эмоции помешают донести до меня всю информацию: "22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Мой отец ушел на фронт. Мама осталась с детьми, нас было четверо. Было объявлено, что мы должны эвакуироваться в Пудожский район - на другую сторону Онежского озера. Что ж, собрались в дорогу. Ох, тяжело было оставлять дом, но делать нечего, надо уходить. Наконец, подошла баржа. Но внезапно налетели фашистские самолеты. Страшно было... Причал, который находился в деревне Вицино, был разрушен. Кто сел на баржу - все погибли. А мы не успели добраться до причала вовремя, так как ехали на лошади. Нам пришлось вернуться обратно в свою деревню Лисицыно.

А через несколько дней в наш район пришли финские войска. Так наша семья оказалась в оккупации. Как обычно, мы встали утром, завтракали, мама затопила печь, и вдруг на пороге - финские солдаты с переводчиком. Приказали всем взрослым явиться в правление колхоза. Пошли мама и моя старшая сестра Маруся, которой было тринадцать лет.

Когда они вернулись, сказали, что нас выселяют. Неприятная новость. Маруся, как взрослая, пошла за подводой, - (заметив мой недоумённый взгляд, бабушка пояснила, что речь идёт о лошади с санями), - а мы стали быстро собирать вещи. Погрузили своё небольшое имущество, выгнали скот (двух овец, коров), привязали животных к саням и выехали в Типиницкий сельский совет, в деревню Зародницы. Поселились в доме Андреевых: шесть семей - в одну комнату..."

Бабушка замолчала, а я пытаюсь осмыслить услышанное. Как можно женщину и детей выгнать из дома, как могут в одной комнате жить шесть семей?! Трудно это принять, хотя мне сейчас больше лет, чем было этим маленьким девочкам.

А прабабушкин рассказ продолжается: "Финны сразу провели регистрацию. Деревня была окружена колючей проволокой, и мы не могли никуда выходить, кроме как на колодец за водой. Ночью финский патруль проверял, все ли на месте, поэтому дверь в доме, где мы разместились, никогда не закрывали. Зерно, которое привезли, все отобрали; овец, коров отправили на общий двор. Вот тут и начался у нас страшный голод..."

Глаза любимой прабабушки заблестели слезой. Наверное, маленькая девочка, перепуганная, голодная, вернулась из тех далёких дней, заставила её вновь пережить ужас жизни-выживания в оккупации. Я обняла хрупкие прабабушкины плечи, прижалась к ней. Она успокоилась и продолжила: "Мама с сестрой работали на заготовке леса, называлось это «биржа труда». Они получали карточку на 500 гр муки, а нам, детям, - на 300. Всего мы получали на всю семью 1 кг 900 гр муки в месяц. Чтобы как-то выжить, нам приходилось собирать клевер. Нет, не букетики собирали. За день так наработаешься, что ноги гудят, руки ноют, спина не разгибается. Мы сушили клевер, толкли в ступе, мололи на жерновах. Вот такая мука получалась. Братик, которому было два с половиной года, заболел рахитом..."

Натруженные, с набухшими венами руки прабабушки Вали терпят край скатерти. А я представляю детские ручонки, но не нежные, пухленькие, а исцарапанные, с обветренной кожей...

Вслушиваюсь: интонация повествования изменилась. "Сопrotивлялись ли люди? Конечно! Зимой приходили по Онежскому озеру партизаны. Ушел с ними Саша Огарелкин, и нас всех опять переселили в деревню Корытово. Мы думали, что никогда не кончатся наши мучения и голод. В ноябре 1941 года финны расстреляли секретаря

сельского совета Тасю Мухину. На кладбище в деревне Кузаранда ей поставлен памятник за проявленное мужество. Наконец, в июле 1944 года наш район был освобожден от финнов, и мы сразу вернулись в свою родную деревню Лисицыно (Кузаранда).

А отец мой не вернулся с войны... Он погиб в 1943 году на Карельском фронте, на Ребольском направлении. Нам пришлось восстанавливать и своё, и общее хозяйство. Я тоже много работала в поле, больше вручную: лошадей не хватало.

Ты спрашиваешь, учились ли мы? Учиться пошли уже переростками. Школу финны сожгли - пришлось заниматься в подсобном помещении... Всё, не могу больше рассказывать, тяжело..."

Спасибо, любимая, дорогая прабабушка! Спасибо за то, что ты поделилась со мной, помогла мне представить это недетское военное детство.

*Кононенко Полина, 10 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Луценко Ольга Валентиновна, учитель русского языка и литературы;
Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Цена победы

Моего деда зовут Игорь Борисович Подрез. Войну он встретил в возрасте пяти лет. События, о которых вспоминает дед, проходили в зоне кровопролитных боевых действий Воронежского фронта.

Дед рассказывал о тех годах: «Мы жили в Воронежской области. Стоял летний жаркий день, когда услышали по радио, что началась война. Мне шел пятый год. Через три дня на вокзале я провожал отца на фронт. Попрощаться с ним не смог, так как было невозможно подойти к вагону через толпу народа. На перроне стоял гул от плача и криков провожающих. Отца я увидел только в 1943 году, когда его отправили в отпуск из-за ранения под Сталинградом.

Фронт подкатывался к нашему городу Раненбургу медленно, но в сентябре и нас начали бомбить. Во время бомбежки бабушка прятала меня и мою младшую сестру под кроватью и укрывала пуховыми перинами, чтобы нас не убило осколками.

В конце сентября 1941-го объявили эвакуацию. Мы с трудом забрались в товарный вагон, поезд тронулся, однако через некоторое время остановился. Я услышал, что дорогу перерезали немецкие войска, и мы вновь вернулись в Раненбург.

Наступала холодная зима. Мой дедушка был мобилизован на трудовой фронт, а мама эвакуировалась с редакцией газеты в прифронтовую полосу. В августе 1942 года она умерла, а мы, дети, остались с бабушкой. По ночам она ходила за углем на станцию, нам было страшно оставаться одним. Жили в холоде и голоде. Мы начали получать паёк, скорее всего, это отец отдавал нам свой.

В конце 1943-го, после Сталинградской битвы, фронт откатился. Помню, как все радовались, соседи вышли на улицу, обнимались.

В начале мая через наш город гнали пленных немцев. Мы все вышли на улицу посмотреть. От топота их кованых сапог стоял ужасный шум, и мы

зажимали уши. Это была страшная картина. Многотысячная толпа пленных серой лавиной вливалась в наш город. Часть из них была оставлена в городе для восстановления разрушенного моста. Несмотря на то, что нам самим было нечего есть, мы с ребятами приносили картошку, хлеб и делились с пленными немцами

В 1944 году я пошел в первый класс. В школе нам выдавали маленький паек: 50 граммов черного хлеба и две ириски. Сидя на уроке, мы с нетерпением ждали, когда учительница придет и раздаст нам это угощение. Учились хорошо, хотя не было тетрадей. Писали на обложках довоенных журналов или делали тетради из светлых обоев. Ребята были очень дружные и поддерживали друг друга. Если кто-то не приходил в школу, ему обязательно приносили на дом его паёк. Самое любимое место в классе зимой было у круглой печки, которую заботливо топила бабушка-уборщица.

Практически в каждой семье учеников моего класса кто-то погиб – родители или другие родственники.

День 9-го мая 1945 года никогда не сотрется из моей памяти. Утром меня разбудил гром, я подумал, что нас снова бомбят, но к великой радости это была только гроза. Потом я услышал радостные крики, музыку, и мы все выбежали на улицу. Люди были мокрыми от дождя и слёз, все обнимались, дети прыгали от счастья, потому что по радио объявили, что Победа за нами, война закончилась. Мы с ребятами не пошли в школу в тот день. Город ликовал!

Отец вернулся с войны только в 1946 году. Я часто задаю себе вопрос: "Как мы смогли выжить в этой жуткой мясорубке?" В войне я потерял мать и деда. Отцу благодарен за то, что он сумел, несмотря ни на что, выжить и вернуться, но его не пощадила война: сказались ранения, и он прожил потом чуть больше двадцати лет.

В 1980 году я ездил на родину, в Раненбург, на встречу выпускников нашего десятого класса по случаю двадцатипятилетия окончания школы. Первое, что мы сделали, собравшись у памятника защитникам города и павшим в боях отцам и дедам, - поклялись до конца своей жизни не забывать, какой ценой досталась нам Великая Победа».

*Давыдов Кирилл, 6 класс, ФГКОУ «Петрозаводское ПКУ»,
Петрозаводск*

Руководитель - Аболмасова Лариса Ивановна, преподаватель русского языка и литературы

Детство, опалённое войной

Всё дальше уходит от нас эхо войны. Современное поколение живёт в мире, но ещё остались те, чьё детство выпало на годы, опалённые войной. Это сегодняшние бабушки и дедушки, дети военных лет. Я хочу рассказать о детских годах моей бабушки Тетёркиной Ирьи Ивановны, которая пережила блокаду Ленинграда.

Бабушка родилась перед самой Великой Отечественной войной, в 1941 году, в небольшом посёлке в Ленинградской области. У бабушки был старший брат Лев, средний - Вяйно и старшая сестра Эмма. Вскоре семья с четырьмя детьми переехала в Ленинград.

Всю блокаду семья находилась в очень тяжёлом положении. По воспоминаниям бабушки, жили они в небольшом домике, голодали. Несмотря на то, что город стоит практически на воде, за питьевой водой приходилось ходить далеко, на самую Ладогу. Каждое утро в одиннадцать часов дети и взрослые ходили за хлебом и стояли в длинной очереди. А потом несли домой драгоценные пайки, ели и никак не могли насытиться. Чувство голода было постоянным, не прекращающимся ни на минуту.

Чтобы немного развлечь детей, бабушкина тётя вязала разных кукол, набивала их соломой. Других игрушек у детей блокадного города не было.

«Дорога жизни», которая проходила по Ладожскому озеру, связывала Ленинград с "большой землёй". И по этой единственной дороге привозили хлеб в город и эвакуировали людей. Когда ехали по заледеневшему озеру, моя бабушка была в тринадцатой машине, её номер был «АВ 503». Она вспоминает, что машина проваливалась под лёд три раза. Пассажирам нужно было выходить из грузовика и помогать вытаскивать его. Когда добрались до Питкяранты, все обрадовались.

В годы войны от голода умер старший брат бабушки Лёва, которому было пять лет, а потом - Вяйно и Эмма. Выжить смогла только моя бабушка. Самыми страшными были дни блокады, которые запомнились ей навсегда.

Сейчас Ирья Ивановна Тетёркина живёт в городе Питкяранта, ей 77 лет. После войны она много работала, чтобы помочь своей стране. Бабушка вспоминает, что было трудно поднимать из руин город, но люди жили в мире и чувствовали себя счастливыми.

Мне хочется, чтобы никогда не повторились ужасы «недетского детства» моей бабушки. Я хочу стать военным, чтобы быть на страже мира.

Моя прабабушка Нина Васильевна Кураева

«Не хочу я вспоминать детство», – отмахиваясь, говорила моя прабабушка со слезами на глазах. Но мне всегда было интересно узнать о тех годах. И бабушка с волнением, с трудом, с большими перерывами стала вспоминать. Я старался записывать за ней каждое слово. Вот какой рассказ получился по её воспоминаниям.

Мою прабабушку зовут Нина Васильевна Кураева. Родилась она в 1932 году в многодетной семье. Шутка ли – восемь детей! Нина была предпоследним ребенком. Родителей звали Василий и Алевтина.

Отец воевал в первую Мировую войну, был в плену в Германии, вернулся домой после ранения. Он умер, когда Нине было всего девять лет. А мама в то время работала в колхозе.

Старшая сестра Наталья родилась глухонемой, училась в специальном интернате. Она была способная к учебе и даже однажды получила премию - пальто. Сегодня можно удивиться, что пальто – это награда. Но в то время это была большая ценность.

Прабабушка Нина окончила пять классов. Она вспоминала свою одноклассницу, тоже Нину – Нину Палажину, с которой сидела за одной партой. Еще в памяти осталась учительница по немецкому языку Анна Павловна. Со школьного времени осталось в памяти выученное тогда стихотворение:

У меня ль плечо -
Шире дедова,
Грудь высокая -
Моей матушки.
На лице моем
Кровь отцовская
В молоке зажгла
Зорю красную.
Кудри черные

Лежат скобкою;
Что работаю -
Всё мне спорится!

Бабушка, конечно, не помнит ни автора, ни названия стихотворения. А я разыскал! Оказалось, что оно написано поэтом Алексеем Кольцовым в 1836 году, называется «Косарь».

Про своё детство бабушка поведала интересные вещи, какие сейчас рассказывают на уроках истории, когда изучают то время. В школу дети ходили в лаптях, летом все бегали босиком. С братьями и сестрами ловили рыбу сачками, зимой катались на лыжах. Молодежь в святки собиралась в одной избе на игрища попеть да поплясать, а школьникам тоже хотелось присутствовать при этом, но туда не пускали учителя.

Уроки выполняли при керосиновой лампе, а чернила делали из сажи, ведь авторучек не было. Мыло достать было очень трудно, в бане мылись щёлоком, который делали из золы и кипятка.

Прабабушка Нина говорила, что досыта в детстве никогда не ела. Картошка в военные годы почему-то не росла. Она хорошо запомнила, как мама зимой на санках ездил в дальнюю деревню менять одежду на картофель. Пока ехала обратно по сильному морозу, клубни замерзли. Но и мороженой картошке были рады - всё съедалось до последней крошки.

Летом, опасаясь сторожа, ходили на колхозные поля воровать горох. Вместе с землёй собирали семена подсолнуха, пока они не были заборонены. Весной мама заставляла собирать хвощ, клевер, потом из них пекли лепешки.

Одежды почти не было. Мама сшила дочке Нине сарафан из льняного мешка и покрасила ивовой корой.

Когда началась Великая Отечественная война, отец ушёл на фронт, воевал около полугода, а потом умер, но не от ранения, а от тяжёлой болезни. Про это самое страшное событие того времени – про войну – прабабушка помнит мало, хотя поёт частушку:

Вот и кончилась война,
Прошли бои великие,
Только жалко тех ребят,
Которые убитые!

Бабушка всю жизнь живёт в деревне, работала в сельском хозяйстве. У неё семеро детей, пятнадцать внуков, двадцать два правнука.

Матяш Анита, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 38», Петрозаводск
Руководитель - Дворянкина Лариса Владимировна, учитель русского языка и литературы

Детство вчера и сегодня

Не щадя себя в огне войны,
Не жалея сил во имя
Родины,
Дети героической страны
Были настоящими
героями!
(Роберт Рождественский)

У кого ни спроси, в какие источники ни загляни, всюду только и говорят, что детство – это самая замечательная пора в жизни. Его сравнивают с волшебной сказкой, в которой сбывается всё, о чем ни попросишь, а ребёнок окружен заботой и любовью, его начинания поддерживают, понимают. В детстве очень сложно не любить жизнь, такую огромную, новую, неизведанную, со всеми её неожиданностями и приключениями. Ярким, безоблачным было и моё детство.

Сложно представить, что всё может быть иначе. Да вы же прекрасно догадываетесь, о чём сейчас пойдёт речь! О детстве, выпавшем на долю детей войны.

Я, моя семья, друзья, окружение, да что там – наше поколение! - все мы живём в мирное время и даже в самых страшных снах не можем представить себе ужасов настоящей войны. Ведь один раз увиденное производит большее впечатление, чем услышанное или прочитанное. Очевидцев этих памятных событий с каждым годом меньше и меньше - это

прошлое постепенно забывается... Нет, мы чтим память героев Великой Отечественной войны. Даже наклейки на стёкла автомобилей клеим! Но это лишь показное. Важно, что человек чувствует, а не то, что во всеуслышание выдаёт за своё мнение.

Пусть своими глазами мы не видели события той войны, мало что знаем из различных исторических источников. Но, несмотря на это, даже наше поколение убеждено: война – страшное время, никому не пожелаешь такое пережить. Даже самые стойкие люди, взрослые суровые мужчины, порой приходили в отчаяние в те годы. Что уж говорить про детей!..

Сколько довелось вытерпеть совсем юным душам, перед которыми этот, казалось бы, добрый и ласковый мир открыл врата тяжких мучений, боли, голода, непосильного труда. Какое неожиданное перевоплощение, какое низкое предательство! Где же мама и её сказки на ночь, а папа, играющий с сыном в футбол во дворе? «Их больше нет, дружок», - говорит какая-то незнакомая тётя с заплаканными глазами. Как такое можно пережить, как не умереть от горя и обиды, что мир оказался совсем не таким, как мечталось? Как жить, когда вокруг всё рушится, а рядом нет никого, кто поможет, поддержит? А ведь ребёнку могло быть всего пять-шесть лет! А если меньше? А если у него еще младший брат или сестра, и он оставался старшим в семье? Тогда ему приходилось заботиться о младших, хотя он сам мало что понимал в этом жестоком и несправедливом мире. Согласитесь, жить не хочется... Но эти дети тоже хотели жить! А ещё - чтобы наша страна победила, чтобы больше не было таких страшных дней! Тогда эти дети, обиженные судьбой, работали в тылу во имя Победы, а самые отважные просились на передовую.

Ваня Козлов... В тринадцать лет он остался без родных и уже второй год находился в мотострелковой части. На фронте он доставлял пищу, газеты и письма бойцам в самых сложных условиях.

Ярким примером детского героизма является четырнадцатилетний Валя Котик – партизан-разведчик в отряде имени Кармелюка. Он самый юный герой СССР. Валя выполнял поручения Шепетовской военной организации по разведке. Его первое задание - ликвидировать отряд полевой жандармерии. И он справился! Валя Котик погиб в 1944 году, через пять дней после того, как ему исполнилось четырнадцать.

Сегодня идёшь по магазину, а там ребёнок у мамы игрушку выпрашивает, голосит, слезами обливается. У окружающих складывается удручающее впечатление: разбаловали. А дети войны если и плакали, то

тихонько, чтобы никто не увидел, потому что они были настоящими бойцами с твёрдой верой в победу.

Никому и никогда не пожелаешь такого детства, где вместо игрушек – пулемётная дробь, вместо забав во дворе – необходимость укрываться в окопах. Школа жизни - жестокой и беспощадной! Представьте себе взрослого человека, чьё детство прошло среди залпов орудий. Какой это, должно быть, стойкий, волевой человек, с непобедимым характером, которому теперь, чтобы ни случилось, всё нипочём. Вот он какой - воспитанник беспощадной войны!

Нифаев Иван, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 46», Петрозаводск
Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Десятилетний партизан

Как жили дети во время Великой Отечественной войны? За ответом я обратился к своему дедушке. И он мне рассказал на своем примере.

Мой дедушка жил вместе со своей семьей в небольшой деревушке под названием Педасельга. В сентябре 1941 года финны захватили её. Однако многие жители не хотели сдаваться и решили организовать партизанский отряд. В этот отряд попал и мой дедушка, он хотел помочь взрослым освободить родную деревню. Тогда ему было всего десять лет.

Этот период был самым трудным. Финны разграбили практически все поселение, есть было нечего. Осенью и зимой люди питались остатками картошки, яблок, которые удалось спасти. Если очень везло, то удавалось подстрелить лося или утку.

В партизанском отряде состояло три ребенка: два мальчика и девочка, которой было четырнадцать лет. Она помогала раненым в бою партизанам, ухаживала за ними. Второй мальчик оказался старше, чем мой дедушка, - шестнадцати лет от роду, поэтому ему доверяли участие в освободительных операциях. Поскольку мой дедушка был самым младшим, ему приходилось оставаться в штабе, следить за порядком. Деревня была небольшая, поэтому вражеских солдат там было не слишком много. Всего за год партизанскому отряду удалось выгнать финнов из Педасельги и окружающих ее территорий. Эта деревня стала укрытием для партизанских отрядов со всей округи, которые уже помогали освободить Петрозаводск.

После изгнания врагов из Петрозаводска, пленных солдат возили работать на каменный карьер неподалеку от Педасельги. Однажды один пленный сумел отбиться от охраны, схватил винтовку и выстрелил в ногу моему дедушке. Этот пленный был немедленно убит. Дедушку отвезли на лечение в Петрозаводск, там он и остался жить вместе с мамой. Ранение

было не особо серьезным, однако он восстанавливался три месяца, а после этого пару лет прихрамывал на левую ногу.

Это только одна история из того военного времени.

Дети о детях войны

Победа в Великой Отечественной была бы немислимой без быстрой перестройки промышленности на военный лад, без приказа «Ни шагу назад!», без талантливых полководцев. Мужеством исполнены страницы истории нашего города. При освобождении Ельца от немецко-фашистских захватчиков юные горожане приняли участие в боевых действиях. Их имена навечно вошли в историю.

В переломный момент исторической битвы под Москвой войска Юго-Западного фронта с 6-го по 16-е декабря 1941 года успешно провели так называемую Елецкую наступательную операцию. Город Елец освобождала 148-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Ф.М. Черокманов. 7-го декабря она освободила восточную окраину города, поселок Ольшанец, кожевенный завод и Аргамаченскую слободу. 8-го декабря вела уличные бои в центре Ельца, освобождая его квартал за кварталом. По свидетельству участников боев, город был окутан густыми облаками дыма, сотрясаясь от взрывов. Понимая, что дальнейшее сопротивление бесполезно, и опасаясь полного окружения, в ночь на 9 декабря враг начал выводить свои части из Ельца. Днем того памятного дня город был полностью освобожден. В боях за Елец фашистам был нанесен первый серьезный удар с начала войны.

В борьбе участвовали не только взрослые, но и дети. Школьники, рожденные в 1930-е годы, знали, что они нужны Родине прежде всего как защитники. Мальчишки! Девчонки! На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, выносливее. Маленькие герои большой войны! Они сражались рядом со старшими - отцами, братьями. Сражались повсюду.

Юная и смелая Аня Гайтерова была родом из простой семьи: мама — кружевница, папа - кузнец, оба инвалиды. Девушка рано пошла работать. Трудилась в кружевной артели, а вечером училась в фельдшерской школе.

Когда над родным Ельцом нависла вражеская угроза, Аня ушла в народное ополчение. Ей было семнадцать лет.

До войны Аня с успехом занималась в стрелковом кружке и хорошо владела винтовкой, научилась стрелять и из пулемета. После освобождения Ельца в декабре 1941-го Аня уже в составе отряда Красной Армии продвигалась дальше за линию фронта. Гайтерова стала первым номером в пулемётном расчете. Её и боевых друзей из Ельца называли смелой пятёркой.

26-го декабря 1941-го пулемётчицу Аню ждал последний бой у села Русский Брод. Её пулеметный расчет против опытных немецких войск! В том бою они уничтожили около семидесяти фашистов. Потом пулемёт Гайтеровой передавали самым доблестным - как боевой талисман. У древнего кургана в Русском Броде установлен обелиск, где захоронены погибшие здесь воины, в том числе и ельчанка Аня Гайтерова. Посмертно Анна была награждена орденом Красного знамени. Об Ане-пулеметчице и её расчете писали газеты военного времени, о ней слагали песни.

Подвиг отважной комсомолки, пулеметчицы Ани Гайтеровой чтят не только ельчане, но и жители Орловской области, где она героически погибла. В Ельце память об отважной девушке увековечена в монументе, а также в названиях сквера и улицы нашего города воинской славы.

В боях под Екатериновкой погиб пионер елецкой школы №12 Витя Орлов. Он прикрыл своим телом командира партизанского отряда М.В. Астапова. В начале войны Витя учился в шестом классе. 4-го декабря 1941-го года Елец был захвачен фашистами. Вечером того же дня Витя ушел в Ходов лес, где должны были быть партизаны. Им он рассказал о зверствах фашистов, о том, что в доме рядом с городским садом расположился немецкий штаб.

Ночью небольшая группа разведчиков вместе с Витей Орловым по обрывистому берегу реки Ельчик вошла в центр города. Огородами и задними дворами Витя провел бойцов к немецкому штабу. Партизаны расстреляли часовых и забросали штаб гранатами. Вспыхнул пожар, фашисты были в панике, а партизаны исчезли так же внезапно, как и появились. После этой операции Витю Орлова за проявленное мужество и находчивость взяли в разведгруппу отряда. А через два дня партизаны соединились с наступающими частями Красной Армии и приняли участие в тяжелом бою за освобождение села Екатериновка. Фашисты ожесточенно сопротивлялись. Витя был ранен и получил приказ покинуть поле боя, но

тут появились наши танки, прозвучал сигнал атаки. Превозмогая боль, сжимая в руках автомат, поднялся во весь рост Витя Орлов, но тут же был вторично ранен разрывной пулей в живот. Его срочно доставили в госпиталь в село Донское. Рана оказалась смертельной: не приходя в сознание, юный герой скончался.

Леня Камзолов организовал группу партизан из четырнадцати человек. Вступая в неё, каждый давал комсомольскую клятву «бить врага без пощады». В дни обороны и оккупации Ельца фашистами ребята помогали партизанам и частям Красной Армии. Собирая разведданные и ведя диверсионную работу, они заминировали и взорвали несколько вражеских орудий. Во время освобождения города Леня Камзолов с Ваней Краюшкиным и Витей Орловым уничтожили пулеметный расчет гитлеровцев на улице Октябрьской, помогали войскам освободить Елец.

После освобождения города комсомольцев вызвали в штаб армии, поблагодарили за отличную службу, записали всех добровольцами в Красную Армию. Вся группа попала в разведотдел 13-й армии Брянского фронта. Уже через несколько дней за выполнение задания в районе села Дросково Виля Отнев был представлен командованием к медали «За отвагу».

Серёжа Гудин был сирота, жил с сестрой, учился на слесаря в железнодорожном училище, было ему четырнадцать лет. Сергей спас жизнь раненому политруку. За это после освобождения Ельца его наградили медалью «За отвагу». Кроме того, за подвиги во время Великой Отечественной войны Сергей был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной Войны 2-й степени, шестнадцатью медалями. После войны Сергей Гудин вернулся в Елец.

Рая Санина, Зоя Полужникова и Витя Зуев отдали все свои сбережения, чтобы построить танк и самолёт. А могли бы потратить на еду, которой очень недоставало.

В своей работе я упомянула лишь нескольких подростков, которые наравне со взрослыми воевали с фашистами, проявили бессмертный героизм и мужество. До войны это были самые обыкновенные ребята: учились, помогали старшим, играли, бегали, разбивали коленки. Их имена знали только родные, одноклассники и друзья. Пришёл час – они показали, насколько самоотверженным может быть маленькое детское сердце, когда разгораются в нём священная любовь к Родине и ненависть к её врагам.

Ельчане не раз вставали на пути врагов и спасали русскую землю от захватчиков. И в летопись Великой Отечественной войны наш город вошёл как город мужества. Я горжусь тем, что Елец удостоен почётного звания "Город воинской славы".

Титова Анна, 9 класс, МОУ «Средняя школа № 46», Петрозаводск
Руководители - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»; Лазарева Наталья Антоновна, учитель истории и обществознания

Чёрное слово

Война. Какое страшное слово! Она не щадит никого. Страдают дети, невинные люди.

Я благодарна судьбе за то, что в моей семье во время войны все были уже взрослыми и выжили. Но тем не менее сейчас я хочу поднять тему детей войны.

Многие теряют семью и остаются сиротами. Другие идут в тыл, на заводы или сбегают на фронт. Некоторые дети-сироты станут подрывниками. Кто-то погибнет на фронте. Некоторые у себя дома, в концлагере... От голода, холода, бомбы...

Почему дети видели, как убивают их родителей? Чем та или иная раса, вера хуже? Страшную историю рассказывает писательница Миша Дефонсека в своей книге "Выжить с волками". К моему великому счастью, я не могу поведать историю выживания своей семьи, но хочу рассказать об этой книге.

...Родителей героини книги убивают во время Холокоста. Девочка еще не знает, что такое смерть, что такое война. Ей кажется, что родителей просто увезли, а ее забыли. Она идет на поиски. Малышка! Ей всего четыре года. Она крадёт у людей еду и одежду, порой ест то, что найдет в лесу, и не знает пути. Девочка просто ищет родителей...

"Я слышала рычание совсем близко и увидела, что большая «собака» идет за мной. Ее присутствие утешило меня. Она останется со мной, не бросит, и я смогу спать рядом с ней. Я так долго была одна, что иногда по ночам, думая о маме, держала себя за ухо, чтобы заснуть, но меня больше не окружало уютное облако ее ароматных волос, в которое я так любила зарываться носом..."

"Мама Рита" - так малышка называла свою маму-волка. Кто бы мог подумать, что дикий волк возьмется за воспитание девочки! Но и тут в жизнь маленькой героини врывается кошмар. Маму Риту убивают... "Так человек стал для меня по-настоящему универсальным врагом. Не только

немец, не только фриц – любой человек. Моя философия сложилась. Человек – трус, потому что он убивает из ружья. Он – лжец, потому что его словам нельзя верить. Человек приручает, а потом бросает. А животное дерется зубами, не может лгать и никогда не предает..."

...Пожалуй, я не ставила задачи рассказать именно о подвиге. Хотя девочка в книге, бесспорно, его совершила. Я просто хочу, чтобы люди прочли это произведение, чтобы они боялись одного слова «война». Чёрного, как ни что другое на этой земле.

*Кондратюк Ангелина, 7 класс, МОУ «Финно-угорская школа»,
Петрозаводск*

Руководители - Золотарева Татьяна Владимировна, учитель русского языка и литературы; Кузнецова Татьяна Николаевна, учитель технологии

Юные победители!

Узнав страшную новость о начале Великой Отечественной войны, советские мужчины ушли на фронт, а их детям пришлось рано повзрослеть. Как взрослые, они старались попасть на фронт, но не всем это удавалось. Подростки проявляли героизм и мужество в тылу, потом и кровью приближая Победу.

Промышленность в годы войны почти полностью была переориентирована на нужды фронта. Главный лозунг того времени: «Всё для фронта, всё для победы». Детям - труженикам тыла приходилось работать не покладая рук, причём наравне со взрослыми, даже на металлургических и алюминиевых заводах.

Сегодня поколение детей войны – это наши прабабушки и прадедушки. Они не воевали, но детство их было трудным и тяжелым. Многие, теряя родителей, оставались сиротами.

Моя прабабушка Мария Ивановна Медведева в юности работала в тылу на лесозаготовках. Её бригада заготавливала лес, который затем перерабатывали и использовали для фронта.

Я считаю, что моя прабабушка и все труженики тыла - настоящие герои. Они внесли свой важный вклад в Победу нашего народа в Великой Отечественной войне. Благодаря им мы живем под мирным небом!

Храброва Дарья, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 46», Петрозаводск

Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Детство в концлагере

Моей бабушке еще не было и шести лет, когда финны забрали ее вместе с семьей и поместили в тесное, с металлическими холодными стенами помещение. Каждый день в концлагере, организованном в их небольшой, некогда тихой деревне, появлялись новые люди: селяне, горожане, которых бабушка не знала, бывшие соседи, друзья и солдаты, которых поймали при попытке спасти людей. Но все они закончили свою жизнь одинаково.

Кто-то умирал от холода, серьезных ран, болезней, вызванных суровым климатом, но самая страшная смерть была у солдат. Бабушка помнит, что их не только морили голодом, но и пытали, чтобы узнать ценную информацию, но никто вплоть до самого последнего дня не сказал и слова. Тогда солдаты в их местности стали носить одежду обычных жителей, чтобы в случае, если их поймают, никто не догадался, кто они. Иногда люди прятали их, хоть и под страхом смерти.

Финны были более безжалостны, чем немцы. Если в концлагерь попадала беременная женщина, то они протыкали ей живот, морили голодом или ждали, пока она родит, чтобы скормить тела матери и ребенка голодным волкам.

Но не только тяжкие и суровые условия запомнились моей бабушке. За непослушание, попытки сбежать или помочь пострадавшим их заставляли работать. Зимой кололи дрова, летом собирали урожай с полей. Тогда за хорошую работу разрешалось взять по картофелине для каждого члена семьи, и мама моей бабушки молола их, делая лепешки, - так еды хватало на всех.

Набрав достаточное количество человек, финны решили убить всех разом. Лучше всего бабушка запомнила последний день перед казнью. Приехавшие немцы разрешили семьям людей, находившихся в концлагере, принести им последний обед. Тетя моей бабушки смогла достать молока и

принесла его своей сестре и племяннице. Выпив все, бабушка и ее мама встали у двери, прощаясь с тетей. Тогда к ним подошел немец и, решив, что они навещали своих родственников, прогнал всех. Им самим было трудно поверить, что они чудом спаслись. Людей, оставшихся там, сожгли заживо.

Бабушке уже скоро будет восемьдесят два года, и все чаще она стала забывать какие-то события из жизни, но именно военные дни она помнит лучше всего. Годы, когда люди старались выжить... Зимой они падали на дорогах, и никто уже не обращал на это внимание. Крики людей и звук взорванных снарядов заглушали друг друга.

До сих пор бабушка не может вспоминать те события без слёз.

Кононов Иван, 9 класс, МОУ «Средняя школа № 46», Петрозаводск
Руководители - Кононова Елена Федоровна, заместитель директора по УВР; Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Детство бабушки Насти

Анастасия Алексеевна Кононова, моя бабушка, живет в селе Колежма Беломорского района. Сейчас ей 82 года. Когда началась война, бабушке было шесть лет. Она хорошо помнит, как в солнечный теплый летний день женщины и дети провожали мужчин села на войну. Провожала и она своего отца. Воевал он три года, его комиссовали в 1944 году.

После этого ее родители работали в колхозе. Отец занимался рыбодобычей в Белом и Баренцевом морях, мама тоже рыбачила и привлекалась к работам в сельском хозяйстве. Кроме бабушки, в семье было еще четверо детей. Пятистенный дом, в котором они жили, забрали под нужды аэродрома. Бабушкина семья скиталась по соседям, селились в маленьких домах, которые в той местности называли «кельями». Вот пришли жить в пустое жилище, а там... Что-то потерялось, что-то сломалось, что-то исчезло. Начали обустраиваться: шторы на окна вырезали из газет, постели сделали на полу из чего попало. Ведь постельное белье вообще отсутствовало, было голодно. Детская норма хлеба была двести граммов.

Летчики с аэродрома в свободное от полётов время жили в школе. Бабушка носила им молоко, ей давали за это кусочек хлеба.

В 1944 году бабушка с братом пошли в школу, в первый класс. Иногда опаздывали на уроки - сломались единственные в доме часы. После второго класса бабушка в школу не ходила целый год: пришлось дома стать хозяйкой и нянькой - не с кем было оставлять двух младших сестер. К этому времени уже умер один из бабушкиных братьев, а мама уезжала на рыбалку порой на несколько дней.

Есть было нечего. Молоди сушеные рыбные кости и овёс, пекли лепешки. Рядом со школой было колхозное поле, там выращивали турнепс для скота. Дети на переменах прибегали туда, и их матери через изгородь передавали им турнепс. Ребята ели его, порой даже на уроках, учителя не ругали - сами голодали.

В классе было много детей - до сорока человек. Не было ручек, тетрадей, карандашей, одна керосиновая лампа - и та со сломанным стеклом. Зимой замерзали чернила. Тетрадь шили из бумажного куля, разгладив его утюгом, который нагревался углями. Дети были вшивые. Голову мазали керосином и мыли щёлоком, так как мыла на селе не было. Ребята помогали колхозу на прополке картофеля и уборке сена. На зимних и весенних каникулах работали на рыбопункте: надо было помогать фронту.

Бабушка хорошо помнит, как в зимний день за лесом недалеко от села на болото упал подбитый самолет наших летчиков. Экипаж погиб. К обломкам самолета долго бегали дети.

После войны тоже была трудная жизнь. Молодежь села, даже несовершеннолетних, отправляли на лесозаготовки и сплав леса за хлеб. Он был по карточкам до декабря 1947-го года. Лес пилили ручными пилами и отвозили на лошадях к берегу. Весной его сплавливали. Мой дедушка Иван Иванович Кононов, будущий бабушкин муж, которому тогда было семнадцать лет, тонул на сплаве 17-го мая 1947-го года. Его чудом спасли - вытащили багром. Пожилой мастер после того случая не отпустил даже погреться, переодеться было не во что - так и работал в мокрой одежде. Трудились в лесу не только парни, но и девушки. Древесина была нужна для разрушенных войной Киева, Днепропетровска, Сталинграда, Ленинграда и для карельских городов.

А в школе между тем было много интересного. Пионеры разучивали стихи, песни, ставили спектакли и давали концерты в клубе. Зимой устраивали лыжные соревнования. В 1952 году в школе появилась комсомольская организация. Первыми комсомольцами стали ребята бабушкиного выпускного седьмого класса. И она тоже. Говорит, испытывала тогда чувство особой гордости и ответственности. Комсомольцы старались хорошо учиться, участвовать во всех мероприятиях, которые проходили на селе, например, в субботниках и воскресниках. У бабушки есть две почетные грамоты: одна - Териберского райкома, вторая - Карело-Финского обкома комсомола. Бабушкино имя было внесено в книгу Трудовой Славы комсомола Карелии.

Много односельчан, в том числе и совсем молодых, не вернулось домой с войны. Сколько было пролито крови в той жестокой войне, детских слёз!.. Несмотря на все трудности, дети войны выросли порядочными и честными людьми.

В селе находится братская могила и установлена памятная плита с именами погибших на войне односельчан и летчиков аэродрома «Колежма».

Кондратьев Артём, 7 класс, ФГКОУ «Петрозаводское ПКУ»,
Петрозаводск

Руководитель - Климочкина Ирина Михайловна, преподаватель русского языка и литературы

Кто ещё в мире знает,
Каково было детям войны?
Кто так же сильно страдал и страдает?
Кто прожил всю жизнь без любви?
Кто ещё в мире знает,
Каково, когда всюду взрывают
Самолёты, дома – рядом в ряд?..
Дожди крови вокруг поливают,
И уходит мама в наряд.
Кто ещё хорошо так знает
Цену хлебу, воде, сухарю?
Страшно, когда рядом близкий друг умирает,
Всю душу раскрыв свою.
Кто ещё в этом мире знает
Все страхи, все слёзы войны?
Кто видел, как погибает... мама,
В глазах которой море любви?
Никто про такое не знает.
Слёзы и боль лишь на сердцах прожжены,
Каждый день это их убивает,
Но ради нас жить продолжают ОНИ,
Великие Дети войны!

Шевелева Дарья, 5 класс, МОУ «Средняя школа № 10», Петрозаводск

Руководитель - Артемьева Наталья Викторовна, учитель русского языка и литературы

Военный медальон

Теплым весенним вечером мы с подругой гуляли по городу. Вдруг я заметила очень старый и заброшенный дом. Вика сказала: «Пойдем посмотрим, что там внутри». Мне было очень страшно.

Когда поднялись на крыльцо, раздался громкий скрип. Мне показалось, что дом сейчас развалится. Внутри было много комнат. Мы зашли в ближайшую. Справа от нас стоял старинный комод, на котором лежала черная коробочка, а на стене висели черно-белые фотографии. Нам стало очень интересно, поэтому мы тут же открыли таинственную коробочку... В ней лежал необычайно красивый медальон с фотографией какого-то мужчины. На оборотной стороне была надпись «Ножов Андрей Львович, 1921-1942, рядовой солдат, погиб от пуль врага». Я дрожащими руками взяла медальон.

Вдруг включилось радио и раздался голос: «Сегодня 22-го июня 1941 года в четыре часа утра Киев бомбили и объявили, что началась война!»

В ту же самую минуту мы услышали, как летит самолёт, и выбежали на улицу, но уже было поздно: бомбы летели на один дом и взрывались. Это было страшное зрелище! Мы с Викой побежали к дому, который взорвался, стали перебирать кирпичи. Под завалами нашли человека, он еще дышал. Мы еле-еле вытащили его. Я достала из сумки бинты и обвязала его. Вика в это время побежала в соседний дом просить помощи. Мне не пришлось долго ждать - почти сразу прибежали двое взрослых и унесли раненого в госпиталь.

Мы поняли, что началась война. В госпитале купили еще бинты, зелёнку, йод и многое другое, на что хватило денег. Когда мы побежали на поле боя, там был ужасный шум: взрывы гранат, бомб. Мы слышали, как визжали пулеметы. От этого страшного шума хотелось закрыть уши и плакать.

На земле лежали раненые и убитые. Мы взяли бинты и перекись и пошли помогать. Пока спасали наших солдат, к нам незаметно подполз

немец. Он закричал что-то не по-русски и стал целиться в меня. Я за одну секунду вспомнила тысячу самых счастливых моментов из своей жизни: маму и папу, братика и сестричку, качели и любимую куклу, мороженое и леденец. Я поняла, что всего это уже не будет и что мне так страшно умирать сейчас. Но вдруг под пули встал какой-то юноша, он прикрыл меня своей грудью. В меня ни одной пули не попало. Немец тоже погиб от выстрелов в спину. Я хотела посмотреть на лицо героя, который меня спас...

Увидела того самого Ножова Андрея Львовича. Перевязала ему раны на груди, позвала его товарищей, и они отнесли солдата в госпиталь. Мои руки были в крови. Мы с Викой побежали в госпиталь, где я поблагодарила моего спасителя, но он уже этого не слышал. Друзья написали на его медальоне имя, фамилию и отчество, и я одела Андрею медальон на шею.

Вдруг мы с подругой снова оказались в том самом заброшенном доме. Но я не обрадовалась, а горько заплакала, потому что поняла, сколько мучений и страданий пережили люди в ту страшную войну 1941 года.

Константинова Виктория, 7 класс, МОУ «Средняя школа №12»,
Петрозаводск

Руководитель - Сушкова Ольга Валентиновна, педагог-библиотекарь

Материнское горе

Моя прабабушка во время Великой Отечественной войны была ребёнком. Она помнит то страшное время: голод, холод, переживания за родных и близких.

Однажды прабабушка рассказала мне историю своей мамы... Оказывается, она проводила на фронт сына. Много бессонных ночей провела мать, ждала и надеялась, что вернётся живой и невредимый. Но пришло известие о гибели сына. По впечатлениям этого рассказа я написала стихотворение. Я хочу, чтобы в мире никогда не было войн, чтобы светило солнце и радовались дети, чтобы сыновья не уходили на войну и не погибали там.

Мать ждала...

Мать смотрела в окно.

Ждала, ждала, ждала...

Вернётся сын домой!

Не год прошёл, не два.

Шептала мать во сне:

«Он жив, он жив, он жив».

И весть пришла: «Ваш сын погиб»,

И ничего не изменить.

Сыночка мама ждёт

Домой, домой, домой...

Надежда не умрёт.

Ну где ж ты, мой родной?

Вот если б не было войны

Вовек, вовек, вовек,

Мы б не теряли сыновей,

Из слёз не стало б рек.

*Кузьмина Мария, 7 класс, МОУ «Финно-угорская школа»,
Петрозаводск*

Руководители - Золотарева Татьяна Владимировна, учитель русского языка и литературы; Кузнецова Татьяна Николаевна, учитель технологии

Блокадное детство

Война - это самое страшное, что может быть в жизни любого человека. Она не щадит никого: ни взрослых, ни детей. Когда речь заходит о детях, мы не можем представить, через что они проходили. Дети - это самые беззащитные и искренние создания на планете. Война заставила их страдать и мучиться. Чем они это заслужили? На этот вопрос никто не сможет ответить.

В годы войны были захвачены многие города, но Ленинград выдержал страшнейшее испытание блокадой. Почти девятьсот дней и ночей холода, голода, смерти! Многие ленинградские семьи, в том числе с детьми, остались в блокадном городе. Нет ни одной семьи, которая не потеряла родных. А кто-то лишился всего: близких людей, дома, жизни и своего беззаботного детства.

Дети блокады! Что они чувствовали, что видели? Разорённый, разрушенный город... Лишённые жизни и радости глаза близких... Нечеловеческие страдания вокруг... С малых лет они видели смерть - что может быть страшнее этого? Ничто не исцелит раны, оставшиеся в их душах от потерь, нанесённых войной.

Я потрясена историей одной ленинградской школьницы, которая жила в счастливой большой семье, но потеряла всё. Её звали Таня Савичева. Она написала всего девять строк в своём дневнике, в них было столько смирения перед неизбежным, что поражает стойкости девочки, одновременно чувствуя боль и ужас от того, что она пережила. Таня писала о самом страшном - о смерти. В своём дневнике она сообщала даты смертей самых дорогих для неё людей: мамы, бабушки, сестёр, братьев, дяди. Как маленькая девочка могла всё это пережить? Как ребёнок может писать такие фразы: «Савичевы умерли»; «Умерли все»; «Осталась одна Таня»?..

После смерти всех близких она прожила ещё два мучительных года. В медицинской карточке Тани Савичевой, помимо костного туберкулёза, значилось: «Цинга, дистрофия, нервное истощение, слепота...» Тани Савичевой не стало 1 июля 1944 года. Она ушла навсегда вместе с тысячами детей этого несломленного города на Неве.

В заключение мне хотелось бы перефразировать строчку известной детской песенки: «Ведь так не должно быть на свете, чтоб ужас войны познали дети!»

Толстикова Евгения, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 46»,
Петрозаводск

Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Ленинград. Война. Блокада...

Зинаида Михайловна Петрова родилась в 1930 году в Тверской области. Когда она была ребенком, семья переехала в Ленинград. Эта история записана с её слов.

«Мне было лет одиннадцать, когда началась блокада. Семья наша жила в маленькой комнате коммунальной квартиры. Нас было трое: я, мама и папа. За хлебом ходила я и всегда прижимала хлеб и талончики к груди. Я помню, один раз, когда возвращалась из пункта выдачи хлеба, на меня напал мужчина. Я поднималась по лестнице, и вдруг он появился, прижал меня к стене и начал душить. Я закричала, кто-то услышал и вышел из квартиры, мужчина испугался и убежал.

Первым от голода умер мой папа. Мама тоже не пережила блокаду. Далеко от нас жила тетя, я к ней ходила пешком. Когда мамы не стало, я пошла к тете. Она меня накормила и оставила у себя.

Потом меня отправили в эвакуацию. Во время движения по Ладоге за баржей, на которой мне пришлось плыть, шла вторая - на ней сначала должна была эвакуироваться я. Так вот вторую баржу разбомбили, и она затонула, все люди погибли.

По прибытии меня определили в детдом. Мне там нравилось: кормили, ухаживали. Но не хватало одежды и обуви. На несколько детей давали одну пару обуви. После снятия блокады меня снова забрала тётя. Я поступила в училище и получила профессию швеи. Наша комната была занята другими людьми. Я написала письмо-жалобу Сталину. Только об этом узнали, мне быстро вернули комнату. Письмо до Сталина так и не дошло».

...В течение всей жизни Зинаида Михайловна оставалась стойким, жизнелюбивым и выдержанным человеком. Ушла из жизни в мае 2016 года. О пережитом в блокаду вспоминала с болью и горечью.

*Ибиянскaйтe Эвeлинa-Лилу, 7 клacс, МOУ «Финно-угорcкaя шкoлa»,
Петрoзaвoдcк*

Руководители - Золотарева Татьяна Владимировна, учитель русского языка и литературы; Кузнецова Татьяна Николаевна, учитель технологии

Недетское детство

Для основной части жителей Советского Союза 22 июня 1941 начиналось как обычный день. Они не знали, насколько будут несчастны. А у детей, живущих или только родившихся в то время, попросту украдут детство.

На войне дети страдали ничуть не меньше, чем взрослые. Великая Отечественная война навсегда изменила их жизни. Дети на войне разучились плакать. Если попадали к фашистам, то понимали, что плакать нельзя, иначе застрелят. Их называют «дети войны» не по причине даты их рождения. Война их воспитала. Им пришлось увидеть настоящий ужас. Например, часто фашисты стреляли в детей просто для забавы. Они это делали только для того, чтобы посмотреть, как те в панике разбегаются.

Очень многие дети уже в двенадцать лет вставали к станкам на фабриках и заводах, работали на стройках, сражались наравне с взрослыми как в действующей армии и тылу, так и в партизанских отрядах. Из-за тяжелого труда они рано выросли, порой заменяли своим младшим братьям и сестрам погибших родителей. Именно дети войны 1941-1945 годов помогали поддерживать, а затем восстанавливать хозяйство страны. Смелость, сила духа этих детей, способность к самопожертвованию ради только одной цели - всё это огромный вклад в общую Победу.

По словам историков, в СССР во время Великой Отечественной войны погибло двадцать семь миллионов человек. Военнослужащих из них десять миллионов. Остальные – мирные жители: старики, женщины и дети. Дети, погибшие на взрослой войне...

Юные герои города Ельца

Война – страшное и бесчеловечное явление, повторяющееся на протяжении всей истории. Дети, самый незащищенный слой населения, ни в коем случае не должны видеть войны, отнимающие жизнь.

Как выживали дети во время Великой Отечественной войны? Чтобы нам, подросткам, ответить на этот вопрос, можно поговорить со своими прабабушками и прадедушками. Детьми они видели, как гибли доблестные защитники Родины, как умирали их близкие. Им приходилось наравне со взрослыми преодолевать все лишения и тяготы военного периода. Детство, выпавшее на 1941-1945 годы, окрашено кровью многих миллионов людей. Многие дети погибали от голода и переохлаждения.

У моего города Ельца есть свои юные герои, которыми по сей день гордится вся страна.

Витя Орлов, пионер елецкой школы № 12, погиб в боях под Екатериновкой. Он прикрыл своим телом командира партизанского отряда М.В. Астапова.

Володя Макаревич, ученик 18-й железнодорожной школы, в момент решающих боев за Елец указал советским солдатам местонахождение огневых средств противника. В бою мальчик был сражен пятью вражескими пулями. Бойцы отправили юного героя в госпиталь. От ран он так и не оправился.

Пионеры Миша Бекетов и Алёша Оборотов перерезали телеграфные провода у немецкого штаба, собирали разведывательные данные и сообщали их советским частям. Они помогли нашим воинским подразделениям в борьбе с немецкими оккупантами. Но вражеские пули настигли юных героев, и они пали смертью храбрых за родной город.

В борьбе с оккупантами отличились и другие елецкие пионеры. Например, Алёша Сотников, Володя Комаричев. Пробираясь сквозь заставы, они сообщали нашему командованию ценные сведения о расположении артиллерии, пулеметных гнезд противника, минометах, танках. Много ценных сведений принес советскому командованию

двенадцатилетний пионер Лёня Гладких. Он погиб недалеко от села Преображенье Измалковского района.

Виля Огнев - разведчик. От огня его ручного пулемета полегло немало оккупантов, несколько раз забрасывали его в тыл противника. За выполнение задания в районе села Дросково Виля Огнев был представлен к награждению медалью «За отвагу». В 1942 году он вместе с Сеней Кондаревым, Клавой Шаталовой был схвачен фашистами и после жестоких пыток повешен.

Клавдия Шаталова в самом начале войны добровольно ушла на фронт. После спецподготовки вместе с другими елецкими комсомольцами была направлена в расположение 13-й армии Брянского фронта, стала разведчицей. Затем попала в плен и была убита. На грудь казнённой девушки фашисты повесили табличку «Смерть партизанам!», но уже на следующее утро вместо неё оказалась другая - «Партизаны – герои! Смерть оккупантам!»

Василий Краюшкин... Группа, в которую он входил, провела многие операции по разведке и уничтожению военных объектов противников. После освобождения Ельца он стал бойцом Советской армии. Осенью 1943 года девятнадцатилетний миномётчик погиб при освобождении Украины. Его именем названа улица в Ельце.

Аня Гайтерова выполняла в захваченном городе разведывательные задания, принимала активное участие в освобождении Ельца. У села Русский Брод пулемётным расчетом отбили восемь атак гитлеровцев, было уничтожено семьдесят фашистов. Тогда сама Аня была смертельно ранена. Девушка была посмертно награждена орденом Красного Знамени.

Володя Бачурин из села Волово собирал сведения о фашистских частях, вооружении, местах расположения танков, артиллерии, складов, скоплениях и передвижении войск. Он был расстрелян фашистами в сентябре 1942 года, когда ему было всего пятнадцать лет.

А теперь нам, юным, стоит задаться вопросом: «А смог бы я так мужественно повести себя в сложившейся ситуации?» На мой взгляд, по примеру своих отцов, дедов, отстаивавших русскую землю от врагов, эти дети проявили лучшие качества своей души: любовь к родине, бесстрашие, благородство, доблесть, стойкость в борьбе, готовность «погибнуть за други своя». В военное время нередко подростки прибавляли к своему возрасту год-два, чтоб поскорее попасть на фронт. Многие из них ценой своей жизни собирали оставшиеся после боев патроны, пулеметы, гранаты, винтовки и

другое оружие, а затем передавали их партизанам. Ребята занимались партизанской разведкой, работали связными в отрядах народных мстителей.

До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки: учились, помогали старшим, играли, разводили голубей, иногда шалили. Но пришел час тяжелых испытаний, и они доказали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине, боль за судьбу своего народа и ненависть к врагам. Ведь никто не ожидал, что именно эти мальчишки и девчонки способны совершить великий подвиг во славу свободы и независимости своей Родины!

В тяжёлое для всех время проявляется истинная суть человека. Выбор между добром и злом, жизнью и смертью юным героям приходилось делать каждый день. Война нам показала примеры великого милосердия, подлинного героизма и крайней жестокости и подлости. Мы должны это помнить ради будущего! И никакое время не сможет вылечить раны детей, которые нанесла им война, ведь, словами поэта Владимира Фирсова, «эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не дает...»

Самойленко Ольга, 7 класс, МОУ «Финно-угорская школа»,
Петрозаводск

Руководители - Золотарёва Татьяна Владимировна, учитель русского языка и литературы; Кузнецова Татьяна Николаевна, учитель технологии

Мужество детей в годы Великой Отечественной войны

Во время Великой Отечественной войны маленькие граждане Советского Союза тоже защищали свою Родину. Дети блокады – настоящий пример мужества и смелости. Ребят даже учили различать ядовитые газы и защищаться от них, учитывая направление ветра.

Писатель Александр Фадеев в заметках «Дни блокады» отмечал: «Дети школьного возраста могут гордиться тем, что они отстояли Ленинград вместе со своими отцами, матерями, старшими братьями и сёстрами». Действительно, даже маленькие дети тушили пожары, в том числе после бомб-зажигалок, сброшенных с самолётов, возили воду по заснеженным дорогам, стояли в огромных очередях за хлебом, помогая своим семьям.

Многие школьники трудились на заводах. Все жили одной целью – победить. Маленькие труженики подвергались риску каждый день. Холод, голод и свист снарядов наводили тревогу и ужас. Дети пилили дрова, чинили бельё для раненых и выступали с самодеятельными концертами в госпиталях.

У одиннадцатилетней ленинградки Тани Савичевой умерли родные. В блокадном городе она осталась совсем одна. Таню вывезли в детский дом вместе с другими детьми. Там их кормили, лечили, возвращали к жизни. И всё же Таня умерла в 1944 году. Её дневник фигурировал на Нюрнбергском процессе как один из обвинительных документов против фашизма. Девочка вела блокадный дневник, некоторые строки из которого увековечены на памятнике в Санкт-Петербурге. Это недетская стойкость в победе над фашистской Германией.

*Лебедева Александра, 11 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Коваленко Маргарита Владимировна, учитель истории и
обществознания; Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Бабушка Лида

Когда началась война, моей бабушке Лидии Николаевне Костиной (в девичестве - Поляковой) было восемь с половиной лет, и она хорошо помнит эти страшные годы. Бабушка часто рассказывает мне об этом времени, и ее воспоминания настолько яркие и живые, что кажется, будто сам это видишь и переживаешь вместе с маленькой девочкой Лидой.

Бабушка родилась и прожила всю жизнь в Петрозаводске. В ее дружной семье было трое детей: старший брат Виктор, средняя сестра Тамара и сама Лидия. Жили в частном доме, держали корову, коз, куриц. У них был довольно большой огород и маленький сад, так что работы всем хватало. Бабушкин папа Николай Васильевич Поляков работал на Онежском тракторном заводе заместителем начальника конструкторского бюро, а затем – заместителем главного механика. Мама Анна Акимовна занималась домашним хозяйством. У всех детей в семье были обязанности по дому, по уходу за скотиной, работе на огороде. Но все равно оставалось время и на шалости, и на игры, и на уроки...

С началом войны семья моей бабушки была эвакуирована в Красноярск вместе с Онежским тракторным заводом. Когда уезжали, считали, что отлучаются из Петрозаводска ненадолго - на несколько месяцев. И когда Анна Акимовна решила взять с собой швейную машинку, Николай Васильевич стал ее отговаривать – мол, зачем тащить с собой лишнее, ведь скоро вернемся. Но моя мудрая прабабушка настояла на своем и оказалась права. Эта швейная машинка практически спасла их, особенно в первый год.

В эвакуацию они долго ехали на поезде, в товарных «пудмановских» вагонах. Вдоль стен были полки-нары, а в середине вагона стояла печка.

В Красноярске семью сначала поселили в кабинете директора на заводе, а позже – в однокомнатной квартире, в которой ютилось семнадцать человек (все родственники) – Поляковы и Сухановы. Так жили почти год, лишь потом их расселили.

В Красноярске дети снова пошли в школу, а взрослые – на завод изготавливать снаряды для фронта. Прибывшее оборудование ОТЗ монтировали и сразу начинали на нём работать, не дожидаясь, пока возведут стены и крышу цехов.

Самым трудным был первый год эвакуации. Хлеба и продуктов, выдаваемых по карточкам, не хватало. Бабушка вспоминает, как все время хотелось есть. Маленьким двоюродным братику и сестричке выдавали кашу на молочной кухне. «Вот идешь, несешь кашу, - вспоминает бабушка, - а от нее такой запах!.. Так хочется съесть ее! Но нельзя...»

С тех голодных лет у бабушки очень бережное отношение к еде. Когда она режет хлеб, то крошки собирает в ладонь и съедает. И кто бы к ней ни пришел, бабушка в первую очередь старается накормить гостя.

В Красноярске был очень дешевый кофе, который местные не ценили. А приехавшие петрозаводчане активно покупали и варили его, чтобы хоть чем-то заглушить голод. Конечно, если на голодный желудок выпить кофе, голова начинает кружиться, но становится чуть легче. У моей прабабушки Анны Акимовны местные жители спрашивали: «А что вы делаете с этим кофе?» Прабабушка смеялась: «Кашу варим!»

Отец Лидии Николай Васильевич и ее брат Виктор ездили в тайгу заготавливать кедровые шишки, меняли одежду и вещи на продукты. Анна Акимовна шила для соседей одежду. Заказчики расплачивались продуктами, что было существенным подспорьем в те голодные годы. Так и выжили...

Однажды отец бабушки Лиды привез домой бочоночек меда, а бабушка была такая голодная, что съела целый горшочек этого лакомства. Потом ей было очень плохо, мед выступал через все поры вместе с потом. Бабушка с тех пор не ест мед и говорит, что даже запаха его не переносит.

Однажды девятилетняя Лида стояла в очереди за хлебом по карточкам. К ней подошла какая-то женщина, назвала ее по имени, сказала, что хорошо знает ее маму и папу. Женщина «по секрету» сказала Лиде, что в другом месте по карточкам дают очень вкусный белый хлеб и она может Лиду туда отвести. Девочка, конечно, с радостью пошла вместе с «доброй тетенькой». Они пришли куда-то на окраину города, женщина попросила

показать ей хлебные карточки («те ли это?»), а потом сложила их и вернула Лиде. Женщина велела ждать ее на месте – она, мол, сходит, узнает всё и придет.

Очень долго стояла Лида и ждала «тётеньку», пока не прибежала испуганная старшая сестра Тамара. Кто-то из очереди увидел, как незнакомая женщина уводила Лиду, пошёл к ним домой и предупредил сестру. Когда Лида рассказала сестре о «доброй тётеньке», Тамара велела показать карточки. Лида вынула их из кармана, развернула, а там оказалась простая бумага. Все хлебные карточки на месяц на всю семью пропали... Это был один из самых тяжелых и голодных месяцев их военной жизни. Но, как вспоминает бабушка, родители ее не ругали, они только объяснили хорошенько, что нельзя доверять незнакомым людям, что бы те ни говорили. Мама и папа Лиды радовались, что она еще осталась жива. Ведь были и страшные случаи...

Несмотря на войну, дети ходили в школу, старались хорошо учиться. Зимой здание школы отапливалось плохо, и на уроках сидели в верхней одежде, в платках и шапках. Тетрадей не было, писали на газетах, на оберточной бумаге. Бабушкин папа приносил с завода старые чертежи, и дети писали на них. А после школы у всех были свои обязанности по дому. Практически вся домашняя работа легла на плечи детей, так как родители допоздна трудились на военном заводе.

Лидии 14 лет, она крайняя справа в нижнем ряду, рядом с учительницей Марией Петровной. 1946 год, Петрозаводск.

После освобождения Петрозаводска семья вернулась домой. Было еще много трудностей, но было и огромное счастье – победа, окончание

войны! Бабушка вспоминает: "9-го мая был очень теплый, солнечный день, почти летний. Дети бегали в летней одежде, в туфлях и носочках. Когда объявили о победе, об окончании войны, радость буквально захлестнула всех. Школьники сначала собрались в своих школах, а потом вместе со всеми горожанами пошли на митинг на площади Ленина. Люди обнимались, смеялись, плакали, поздравляли друг друга. Счастье – и слёзы, радость – и скорбь о погибших..."

Накал чувств, уровень переживаний людей в этот день вряд ли можно с чем-то сравнить. Бабушкина мама Анна Акимовна была так счастлива и так волновалась, переживала, что ей стало плохо, она упала в обморок, и ее отвезли домой, где она долго приходила в себя.

Рассказывая о тех давних событиях, бабушка не может сдержать слёз. И я переживаю вместе с ней. Убеждена, что мы, молодое поколение, должны знать нашу историю и жизнь своих родных. Пусть война закончилась давно, но ее отзвуки и боль переживших ее людей живут теперь не только в их памяти, но и в сердцах их потомков. И это – главный залог того, что люди больше не допустят войны.

Сопова Ксения, 9 класс, МБОУ "Гимназия № 11", Елец
Руководитель - Шумская Оксана Вячеславовна, учитель истории и
обществознания

Семь кровавых дней в истории Ельца

По материалам исследовательской работы

Тема Великой Отечественной войны всегда волновала и волнует нашу страну. Пострадали все населенные пункты. Исключением не является и Елец. С 4-го по 9-е декабря 1941 года немцы находились в нашем городе.

По воспоминаниям очевидцев, утро 22-го июня 1941 года в Ельце выдалось теплым и солнечным, по радиоприемникам транслировалась веселая музыка. К девяти часам в город пришло сообщение, что в четыре утра фашистская Германия напала на СССР без объявления войны и на западной границе уже идут ожесточенные бои с противником. Было известно, что в полдень прозвучит правительственное обращение к советскому народу из Москвы. К этому времени значительная часть ельчан собралась у точек радиотрансляции - вся центральная часть города оказалась заполнена людьми. Ельчане ожидали начала выступления главы Советского государства И. В. Сталина. Однако в назначенное время радиоприемники в Ельце молчали. И. В. Сталин, мотивируя свой отказ политическими причинами, поручил выступление народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову.

По воспоминаниям ельчанки Марии Тимофеевны Ромашовой, сразу после 22-го июня администрация города начала мобилизацию мужского населения - большая его часть отправилась на фронт. 22-24-го июля в городе было создано три госпиталя на базе местных школ. По словам Владимира Ивановича Пищулина, уже в августе ситуация стала резко ухудшаться, начали выдавать карточки на питание. Первого декабря 41-го мощный удар немцев пришелся на защитников сел Казаки и Телегино. Но советские войска оказали упорное сопротивление, поскольку эти действия врага были предусмотрены. Ф. М. Черокманов

послал на защиту Казаков истребительные батальоны, бронепоезд и несколько «катюш», имевшихся в его распоряжении.

Второго декабря в Елец вошла измотанная и ослабленная тяжелыми боями, потерявшая в этих боях свою артиллерию 143-я стрелковая дивизия дивизия под командованием полковника Георгия Алексеевича Курносова. Курносова. Эта дивизия упорно сопротивлялась врагу в боях за восточную Украину в августе 1941 года, но была оттеснена танковым ударом 3-й немецкой дивизии, стремительно наступавшей на центральную Россию.

Из воспоминания М.С. Махортова: "Мы жили по адресу: Маяковского, 210. После войны дому дали номер 64. У нас ещё был постоялец сапёр Михаил. Он помогал по дому, кормил нашу лошадь. Второго декабря 1941 года с утра у всех тревожное состояние. Папа, Махортов Алексей Васильевич, ушел, как обычно, в 8.30 на службу в Городской Совет, где работал в "Горздравотделе" (теперь здесь администрация Ельца). А мы позавтракали. Мама Клавдия меня (Мишу) и старшего брата Николая послала в магазин - туда, где начальная школа № 4. Там в этот день продавали без карточек овсянку и хлопковое масло со склада, чтобы оно не досталось врагу. Мы пошли. Холод, а снега еще совсем не было. Все жители тогда гадали, где же находятся немцы, как далеко они от города и что же будет дальше. А руководство города знало ответы, но не сообщало ельчанам.

Наш дом раньше принадлежал богатому купцу. Он содержал мясную лавку. Наша квартира выходила окнами на улицу (четыре окна) и одно окно - на двор (у калитки). Там, в постройках для скота, жила еще одна семья — Мухины. В задней части двора тогда находились купеческие кирпичные сараи для содержания бычков, коров и прочих. А под нашей квартирой был большой сводчатый подвал. Все домашние наши целый день обсуждали, что будет с нами".

Очевидцем событий был горожанин Борис Константинович Алехин: "Натиск немцев на Елец был сильный, наши части отступали. Командиры, хотя и имели разведданные, все равно интересовались расположением Ельца и его окрестностей. Мы, местные жители, сообщали, где рвы, где надо обходить, чтобы избежать потерь. Помню, мы вышли из города четвертого декабря часов в одиннадцать ночи - уходили, когда немцы уже взяли банк, контору связи и находились почти рядом с нами, буквально в квартале. На улице Коммунаров шла перестрелка. В Вознесенский собор летели трассирующие пули в полуметре от земли. Путь нам отрезали со всех

сторон, пришлось воспользоваться крутым спуском, чтобы выйти к Рыбачьему переулку, а потом - по Аргамаченской дороге".

Утром четвертого декабря центральная часть города была оставлена Красной Армией. Тогда же, после донесения в центр Ф.М. Черокмановым о сложившейся ситуации, был получен приказ об оставлении Ельца и отступлении на север. Ф.М. Черокманов сумел вывести войска в район Ольшанца, а затем, обойдя Елец, вышел на шоссе Елец-Задонск. Здесь войска Красной Армии дожидались дальнейших приказов командования. Четвертого декабря ещё до наступления темноты Елец полностью перешел под контроль немцев.

Вот что помнит А. Лаврищев: "В 1941 году мне было двенадцать лет. Мы жили тогда на улице Советской, недалеко от Мясного рынка. Наш дом и сейчас цел. В нём теперь какие-то магазины, а тогда на втором этаже была наша квартира. Ближе к зиме окна в квартире заколотили фанерой, в комнатах стало совсем темно. День, когда вошли немцы, я помню хорошо. Мать оставила нас, четверых детей, в квартире, и пошла к соседке. И вот выходит, а по улице наши солдаты идут и говорят всем, кто из калитки выходит: "Идите, идите обратно в дом! Немцы в городе!" Мать и говорит солдату: "Да у меня по соседству четверо ребятишек!" Солдатик ей в заборе дырку выломал, чтобы она на улицу не выходила. А немец уже из пулемета по улице нашей лупил. Засел на церкви Успения, которая на углу Советской и Карла Маркса, и лупил! У нас в доме был дядя - мамин брат. Он с финской войны пришел инвалидом, на фронт призвали. Но кому это объяснишь? Мы его прятали в подполе все дни, пока немец в городе был.

А по соседству была квартира какого-то большого начальника. Я не знаю, чья именно. Знаю лишь, что там всегда было полно портретов вождей: и Ленин, и Сталин, и Берия. Когда немцы вошли в этот дом, они все портреты на пол сбросили, ногами истоптали. Так вот мама наша, когда немцы ушли, пробралась через ту дыру в заборе, что сделал ей солдатик, и все портреты на стену повесила, вытерла там, как смогла, прибралась. Немцы, когда это увидели, вышли на улицу и стали искать, откуда в дом вошли. Мы испугались и подглядывали за ними через щелку в фанере. В наш дом вход был через двор, но на улицу выходила парадная дверь, всегда запертая. А снегу навалило! Вот немцы смотрят, что следов на снегу нет, значит, никто не выходил, и в наш дом не пошли.

Было очень холодно! Но мы детьми играли на улице, так как дома очень скучно и темно. Помню, как немцы шли мимо нас, закутанные кто во что, на ногах - обмотки, на головах - какие-то бабьи платки. Идут строем и поют: «Хайпле, уле-уле-уле!». Мы, мальчишки, шли следом и дразнили их: «Уле-уле-уле!»

Как только советские войска покинули центральную часть Ельца, начались погромы и мародёрства, ведь склады и магазины достались немецкому командованию. Бойцы, оставленные Ф. М. Черокмановым для охраны порядка, бросили свои посты. В городе находились раненые красноармейцы, значительная их часть (33 человека) укрылась в здании начальной школы № 4 (Чёрная слобода), где их безопасность обеспечивала директор школы В. Ф. Ляшкова.

Рассказывает И. П. Иванищев: "Мне в декабре 1941-го было шесть лет. Мы жили недалеко от собора. Помню, как мама заперла нас с братом в доме и не пускала на улицу, а гулять очень хотелось. Взрослые (мама и тетка) были очень встревожены. Все выглядывали в окно. Я тоже посмотрел и увидел, как по улице идут военные, и очень испугался. А мама сказала: «Немцы». Брат (он был еще младше меня) стал реветь. Я тоже. На следующий день я шел с матерью по улице, она держала меня за руку. Навстречу нам - немец. Вдруг от мороза - а мороз, надо сказать, был очень сильный! — треснула доска в заборе. Треснула звонко, будто выстрелила. Немец повалился в сугроб, обхватив голову руками, а я захохотал. Мама тут же вбежала в калитку и втащила меня за собой. Через щель в заборе я видел, как немец осторожно поднимается, держась за голову. Видно, решил, что это стреляли по нему".

Четвертое декабря 1941 года - эту дату прекрасно помнит Александра Сергеевна Пищулина. Нашу армию возглавил генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко. Именно он после приказа и должен был нанести удар по германским войскам в районе Ельца, освободить город и взять противника в окружение. Тем самым обеспечивался выход советских войск в тыл противника, стоящего под Москвой.

Командовал немецкими войсками, стремительно продвигающимися к Ельцу, генерал Рудольф Шмидт, которому тогда было 55 лет. Он прошёл суровую школу Первой мировой войны и надеялся, что город будет взят мгновенно. Первоначально Елец готовился к обороне под руководством Ф. М. Черокманова. Люди еще не знали о готовящемся контрнаступлении генерала Костенко. К вечеру шестого декабря наша армия выбила немцев

из Екатериновки, их заставили отойти в сторону Ельца. К вечеру того же дня советские войска освободили село Ольшанец и вышли на восточную окраину Ельца.

Из воспоминания М.А. Махортова: "В 8 часов утра седьмого декабря после тридцатиминутной артподготовки войска генерала Ф. Я. Костенко перешли в наступление. Завязались упорные бои, но немцы упорно держались, прикрываясь артиллерией и ввязываясь в уличные бои на окраинах Ельца. К вечеру восьмого декабря стало ясно, что враг вскоре оставит город, что и случилось утром девятого".

А так помнит В.И. Пищулин: «Помню, девятого декабря вечером мама взяла меня от бабушки и сказала, что завтра в центре города торжественно будут хоронить красноармейцев, защищавших Елец. Мне интересно было, и утром десятого мы с мамой туда пошли. Хоронили их там, где сейчас вечный огонь... Огромную яму вырыли! Тела привезли на телегах. Они все были в белых рубахах и кальсонах. Собралась большая толпа - человек 30–40. Погибших опускали в яму по одному, клали на каждого брезент, а потом засыпали. И тут истребитель немецкий летит и стреляет, пули прям свистят! Мама берет меня на руки - и бежать. Скорей, скорей, да и все люди кинулись в рассыпную. Мне кажется, никого не убило».

Контрнаступление под Ельцом заставило немцев перебросить значительные войска из-под Москвы южнее, в результате фронт еще более растянулся, русским войскам удалось контратаковать под Тулой и зайти в тыл немецкой армии, стоящей под Москвой. Наступление немцев в этом районе было сорвано, столица Советского Союза вновь была спасена. И важную роль в этом спасении сыграл маленький русский городок Елец. Собранные в освобожденном Ельце тела советских солдат были торжественно захоронены в братской могиле возле здания театра. Так завершилось наступление немецкой армии.

А нашему поколению остается помнить, чтить память предков и формировать в себе чувство патриотизма - любви к своей малой Родине.

*Шакшина Алёна, 10 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*
Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Жизнь в оккупации

Мой дедушка Александр Федорович Шакшин рассказывал, что война началась, когда ему было всего лишь три годика. Осенью 1941 года бои подошли вплотную к деревне Андреев-Наволоок, где он и родился. Его мама с детьми и другими родственниками перебрались на лодках на острова в Онежском озере, где стали жить в шалашах. Было очень страшно, так как финны поставили свои пушки на берегу Онежского озера у деревни Тулгуба и стреляли по нашим солдатам, которые защищали Кондопогу. А наши пушки стреляли по финским пушкам. Снаряды летели прямо над островом, и люди боялись, что какой-нибудь упадет и все погибнут. После, когда бои закончились, все вернулись в деревню, там финны еще оставались.

Жить было очень трудно: продукты закончились, а финны еды никому не давали. Дедушкина сестра, которая была немного старше его, с другими такими же детьми, ходила на финскую кухню просить поесть. Финская казарма находилась за рекой, нужно было пройти через мост и попросить часового, чтобы пропустил. Те не пропускали взрослых, поэтому попрошайничать ходили только дети.

В деревне финны установили строгий порядок, выходить оттуда без разрешения коменданта было нельзя. За это строго наказывали и нарушающих приказ били плетками.

Зимой финны накатывали лыжню вокруг деревни, за границу которой тоже выходить было нельзя. Они очень боялись партизан, которые несколько раз приходили в деревню и хотели взорвать мост через реку.

Дедушка рассказывал, что один раз прилетел наш самолет и хотел разбомбить мост. Было очень страшно. Самолет сбросил бомбы, финны по нему стреляли.

Потом финны всех взрослых стали отправлять работать, за что давали немного продуктов. А еще организовали начальную школу, дедушкину

старшую сестру туда записали. Там преподавали финский язык, Закон Божий и другие предметы. Тех, кто нарушал порядок, наказывали: били большой линейкой по рукам.

Еще финны открыли в деревне магазин. Они запрещали праздновать советские праздники: Седьмое ноября, Первое мая. Тех, кто нарушал, грозили отправить в концлагерь, но люди все равно собирались дома и отмечали, и никто никого не выдал. Все верили, что наши обязательно придут и прогонят врагов, и ждали.

В 1944 году наши войска начали наступать. Дедушка рассказывал, что помнит, как быстро собирались финны. Машину, в которой хотели уехать комендант и учительница, никак не могли завести, и тогда они запрягли в нее лошадь и так уехали.

Отступая, последняя финская часть взорвала мост через реку, но и после этого к реке подбегали последние финские солдаты, по остаткам моста перебирались на другой берег и уходили в сторону Петрозаводска.

Враги так быстро отступали, что даже не успели вывести магазин, и все продукты разобрали люди в деревне. Потом пришли наши солдаты, восстановили мост. По нему долго шли наши войска на Петрозаводск.

После того, как прогнали оккупантов, жизнь стала немного налаживаться. Правда, первое время было трудно, особенно с продуктами. Во многих домах и в доме, где жила семья дедушки, встали на постой наши солдаты. Они делились продуктами с жителями деревни. И еще можно было ловить рыбу в Онежском озере, что раньше финны делать запрещали. Летом собирали щавель и крапиву, варили из них суп. После прихода нашей армии люди верили, что победа близко.

Девятого мая объявили, что война закончилась. Все деревенские жители выбежали на улицу, обнимались, поздравляли друг друга. В деревне был большой праздник. В этот день никто не работал, во дворах домов накрывали столы, все угощали друг друга, пели и танцевали, играли гармошки.

А первого сентября 1945 года дедушка пошел в первый класс. У них классным руководителем была очень знаменитая учительница. Я не помню, как ее звали, но она имела высшую награду Советского Союза – орден Ленина.

Белая Белла, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 38», Петрозаводск
Руководитель - Дворянкина Лариса Владимировна, учитель русского языка и литературы

Страшная память детства

Моя родина - город Петрозаводск. Для меня это один из красивейших городов России. Я люблю его за спокойную, мирную жизнь, за близость к природе, за дружелюбие и отзывчивость людей. Но так было не всегда.

Во время Великой Отечественной войны, первого октября 1941 года, советские войска вынуждены были покинуть Петрозаводск. Обезлюдившие улицы, полуразрушенные дома - реалии того периода. Уже на следующий день финны оккупировали город. Появился приказ о создании концентрационного лагеря на десять тысяч человек, где позднее стали содержать половину жителей города. Петрозаводчан поместили за колючую проволоку. Финны выдавали им по кружке муки в день, дров совсем не было, свирепствовали цинга, дизентерия, водянка. В этих ужасных условиях людей заставляли выполнять тяжёлую работу. Многие просто не выдерживали и умирали. С ними обращались так, как не заслуживает ни одно живое существо на планете!

Конечно, после всех испытаний народ стал сплочённее, сильнее духом, смелее. Но почему должны были страдать никому не причинившие вреда женщины, старики, дети?

«В марте сорок второго меня и моих сверстниц (семиклассниц) вывезли в лагерь. Гоняли на строительство дороги под дулом автомата. А мы еле тащили ноги от голода. Надо было валить деревья такой высоты, что еле небо просматривалось, потом обрубить сучьи и вручную выкорчевать огромные пни», - вспоминает узница финского концлагеря И.Д. Титова.

Оккупационные власти решили открыть в Петрозаводске финские школы, чтобы пробудить у советских детей любовь к «Великому Финляндскому отечеству». Проводились городские праздники - такие, как День независимости Финляндии, Дни «Калевалы». Но всё оставалось по-прежнему - людям нужна свобода.

Л.А. Сенюкова рассказывает о тех страшных днях и сама не верит, что такое действительно было: «После ухода на фронт старших братьев и сестёр

я, четырнадцатилетняя, осталась с мамой и племянником. Нас поселили в бараке. На чём спать, где прилечь? Девять человек в комнате. Маме сделали укол - мгновенная смерть. Потом меня увезли на лесозаготовки. Тяжёлая работа, а есть нечего... Однажды финн разозлился, начал бить автоматом. После этого неделю не могла работать, всё болело». Тысячи детей военных лет так и не узнали, что такое счастливое детство.

28-го июня 1944 года после долгих трудных боёв Красной Армии наконец удалось освободить Петрозаводск. Сегодня в нашем городе проживает более тысячи тех, чьё детство прошло за колючей проволокой. Для них война - самые памятные и трудные годы всей жизни. Поэтому каждый год 11-го апреля в 11 часов они собираются у мемориала на кладбище «Пески» и чтят память тех, кто не смог пережить войну. Мы должны быть бесконечно благодарны всем, кто жертвовал собой ради нашей мирной жизни.

Андреев Вячеслав Николаевич, фельдшер скорой помощи, Орёл

Орловская региональная общественная организация молодежное поисковое объединение «Огненная дуга», поисковый отряд «Безымянный солдат»

Дед

Короткая выписка Центрального Архива МО РФ: "Рядовой Хлебтовский Василий Федорович, 1908 г., дата и место призыва: 22. 06. 1941 г. Кромской РВК, Орловская область, Кромской район. Последнее место службы: штаб 20-я Армия, АХО. Дата и причина выбытия: район г. Вязьма 11. 10. 1941 г., попал в плен (освобожден) (ЦАМО РФ Ф.58 Оп.18003, Д. 1453)". Эти данные содержатся в донесении Управления Тыла 3-й Ударной Армии, направленные в отдел персонального учета потерь сержантского и рядового состава Красной Армии. В десятой колонке донесения - («сколько время находился в плену» - так в документе!) - стоят даты: 11. 10. 1941 г. – 21. 10. 1945 г. Вторая дата – ошибка писаря? Да нет. Просто на момент составления документа рядовой Хлебтовский В. Ф. находился на проверке в фильтрационном лагере № 239 3-й Ударной Армии...

Это прадед. А дед... Хлебтовский Вячеслав Васильевич родился 13-го марта 1944 г. в Бобруйске. Как же так, отец-то в плену? А вопроса нет. Как до марта 1944 г. не было и плена Василия Федоровича. Когда 20-я Армия под Вязьмой попала в окружение, у немцев не хватало солдат, чтобы конвоировать на сборные пункты советских военнопленных. Бойцам и командирам раздали клочки бумаги с названиями населенных пунктов, куда они должны были добираться самостоятельно. Василий Федорович вместо того, чтобы следовать немецкой инструкции, пошел из-под Вязьмы домой в Кромы. Те же, кто выполнил приказ, канули в лету.

А дальше была жизнь в оккупации. В конце июля 1943 года немцы собрали большинство жителей Кром и погнали на запад, среди них были и Василий Федорович с женой Александрой Ивановной. И по дороге в неволю родился в Бобруйске их сын Вячеслав Васильевич. В конце марта 1944 года все мужчины колонны угнанных попали в лагерь для военнопленных. Туда попали и женщины с детьми. Александра Ивановна с сыном оказались в Австрии, в лагере Остенбрук, и были освобождены из неволи нашими

войсками в апреле 1945 года, за несколько дней до Победы. Охрана лагеря не успела уничтожить узников, им повезло.

Дед никогда не рассказывал о судьбе семьи, пока не нашелся упомянутый документ. Он не мог помнить, да и не помнит этот первый год своей жизни. Его отец и мать по известным причинам тоже не любили вспоминать о событиях войны. А если что и рассказывали, то очень коротко и не вдаваясь в подробности.

И все же память жива. И уже нашим детям и внукам хранить эту Память.

*Моккиева Анастасия, 7 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Зайко Наталья Борисовна, учитель начальных классов; Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Пережили всю войну

Воспоминания Галины Степановны Серышевой (записано со слов ее сестры)

«Великая Отечественная война – это трагедия для всего народа. Наша семья пережила весь этот ужас с первых часов нападения фашистов. У нас в семье было четверо маленьких детей. Жили мы в Виннице, на Украине. Старшая сестра, закончив первый класс, отдыхала в пионерском лагере в Одессе.

Уже в первый день войны ночью и Одессу, и Винницу бомбили фашистские самолеты. Дети плакали, а воспитатели их успокаивали, говорили: «Нет, это не бомбы, это просто гроза над морем». Всех отдохавших детей спешно, кого как, отправляли домой к родителям.

Когда поезд с детьми подошел к Виннице, сестра сразу побежала к папе на работу, он был железнодорожным диспетчером. Это ее спасло, она успела к маме с братом и сестрами, те уже были в вагоне, который должен был увозить жителей на восток, подальше от боёв.

Папа как диспетчер должен был остаться, чтобы отправить как можно больше поездов с людьми.

По пути над нашим поездом очень часто летали вражеские самолеты, сбрасывали на нас бомбы. У мамы нас было четверо, все маленькие, младшей всего полгода. Начиналась бомбежка – поезд останавливался, все убегали в поле, в лес. А мы не могли бежать. Мама закрывала нас подушками, чтобы мы не слышали взрывов. За все время движения поезда много людей погибло, но мы остались живы.

До города Уфалей (это на Урале) семья наша добралась только осенью, когда уже было очень холодно, а на нас была летняя одежда. Вспоминать, как наша семья пережила и холод, и голод, очень тяжело. Папа всю войну как железнодорожник занимался отправкой на фронт орудий, танков.

Наша семья осталась жива, но много близких и родных погибло. Мама пережила войну, но здоровье ее от всех страданий было подорвано, и она умерла уже в мирное время совсем молодой».

Дети войны

Когда-то жили
Дети на войне.
Улыбок не было
На лицах их.
Им трудно
Приходилось.
Не детство было у детей -
Война забрала матерей.
Все были равны на войне:
В тылу работали,
На фронте помогали.
Как жаль,
Немногие из них
Под пулями без крошки хлеба
Выживали,
Когда своею кровью
Нас спасали.
Да разве о таком
Они мечтали,
Чтобы в земле
Без памяти лежать?
Так будем же
Детей без детства
Помнить и уважать!

Куликов Артём, 8 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск

Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Рождественский подарок

Гостил я как-то у бабушки на зимних каникулах. Утром после всех "процедур", как обычно, пошёл на кухню завтракать. А там уже вовсю пахло чем-то вкусненьким. Первым делом я открыл ящик со столовыми принадлежностями. Там лежали ножи, вилки, ложки. Я стал выбирать чайную ложку для какао и вот что увидел: отдельно от всех приборов лежала стальная ложка, совсем потускневшая и потёртая. На фоне своих соседей она выглядела старой дурнушкой. Я брезгливо вынул её из ящика, не понимая, откуда она взялась и зачем бабушка её положила вместе со всеми приборами. Вдруг ложка выскользнула из моих рук, звякнула о ножку стула. Я поднял её и замер. Не поверите! В этот самый момент я почувствовал, что ложка живая. Да-да, именно живая! И она что-то мне хочет рассказать. Почему-то я поверил в это чудо и приложил ложку к уху, как прикладывают морскую раковину. Вот что я услышал...

"Был канун Рождества 1945-го года. Стоял сильный мороз. Я лежала в сапоге сержанта артиллерийского полка, и мне было тепло. Кругом шли жестокие бои. Грохот. Взрывы. Крики: "Ура! В атаку!" Я боялась высунуться наружу. Страшно. Потом всё стихло. Я потихоньку подтянулась вверх и увидела: снег стал красным от крови. Враг был отбит. "Мы живы", - бормотал усталый сержант. Прошёл ещё один тяжёлый день войны. Он приблизил нас к Победе. Вдруг мы услышали чей-то плач, - продолжала рассказ ложка. - В окопе, прижав голову к коленям, сидела девчужка и плакала. Сержант приобнял её и спросил:

-Зачем ты здесь? Понимаешь, ты могла погибнуть.

Девчужка в ответ только всхлипывала. Сверху раздался голос полкового повара:

- Кухня! Ребята, есть кто живой? Кухня! Обед!

Потянулись измученные боем бойцы за ароматной горячей кашей. Сержант тоже взял порцию, вынул меня из сапога и протянул девочке:

- Держи, трескай!

Еда немного успокоила её. Девочка стала рассказывать:

- Я пошла в лес за еловыми ветками. Всё-таки праздник, Рождество! А тут взрывы. Испугалась, побежала. И вдруг оступилась, упала вниз. Взрывы не кончались, было очень страшно.

Сержант взял девчушку за подбородок, приподнял опущенную голову. В голубых глазах стояли слёзы. Он спросил:

- Как зовут тебя?

- Марыня.

- Пожалуйста, не плачь! Так нельзя! Такая красивая девчонка не должна плакать. Завтра праздник. Рождество. Всё будет хорошо! Скоро наша Победа! Больше никогда не будет взрывов и страха!

Девчушка улыбнулась и хотела вернуть меня сержанту, - добавила ложка. - Видно было, что сержанту хотелось чем-то ещё подбодрить свою новую знакомую, и он сказал ей:

- Эта ложка с первых дней войны со мной. Оставь её себе, Марыня. Не отказывайся, пожалуйста. Это мой рождественский подарок.

Полк уходил, чтоб вернуться с Победой.

-Я буду за вас молиться! - крикнула Марыня. - Вы только пообещайте, что с вами ничего не случится!

- Обещаю! - крикнул сержант».

Ложка смолкла.

В кухню вошла бабушка. Мы посмотрели друг другу в глаза. Я обнял её и спросил:

- Кто такая Марыня?

- Так раньше называли мою маму, твою прабабушку Машу, - ответила бабушка.

Я понял, почему она продолжает хранить эту ложку. На душе стало как-то светло и радостно. Я бережно положил ложку на прежнее место. А завтра было Рождество...

Гусельникова Анна, 11 класс, МОУ «Академический лицей»,
Петрозаводск

Руководитель - Халонен Вероника Анатольевна, учитель русского языка и литературы

Последний лёд сошел еще вчера...

- Я скучаю по птицам.
- Каким ещё птицам?
- Просто птицам. Обыкновенным.
- Обыкновенным птицам?
- Да. Обыкновенным...
- Но их же трудно это... Ну, Польша.
- Не ловить, дурень! Слушать.
- Слушать птиц? Как?
- Что ж ты такой непонятливый! Брать и слушать.
- А-а...

Оттаявшее за день пасмурное небо небрежно роняло на глухую землю холодную морось, похожую больше на остывший пот, чем на веселое весеннее просветление. Морось эта, за несколько часов пропитавшая и без того тяжёлую древесину бараков, казалось, сама из себя есть тот самый холод, который вдруг резко выбросило небо, орошая и без того усеянные смертью – внутри и снаружи - людские головы.

Обнимая колени, Польша сидела на верхних нарах, согревая окоченевшие пальцы ног в сжатых кулачках. Борька был тут же, напротив, совсем рядом в такой же позе, и казавшееся горячее дыхание солнца прокатывалось по серой ткани тонких штанишек, впиваясь шерстяным шарфом в прозрачную кожу окружённого метелью ребенка.

- И зачем тебе птицы?
 - Просто скучаю, Борька. Вот не согласишься - всё бы отдала!
- Парнишка уверенно выпрямился и стал осторожно сползать на пол.
- И не верю.

Странно сшитая рубашонка задралась, обнажив влажному холоду выпирающие бледные рёбра с будто поцарапанной кожей, в свете узких окон под потолком они казались сероватыми.

- Позовут скоро. Банку доставай. Я уже чувствую, как в соседнем выстроились... счастливы.

Улыбка проскользнула по обветрившимся губам Борьки, почти сразу лицо стало серьёзным и будто бы сосредоточенным. Польша видела его таким перед стартом на уроках физкультуры.

- Знаешь, Борька, не стоит их за это винить. Повезло - и что ж? А страх их как же? За своих, а?

Молчание.... И ещё – молчание.

Польша опустила глаза и отвернулась, выискивая в складках какого-то тряпья несчастную посудину. Борька неуклюже провел худой ладонью по неровному шву на колене.

- Мы потому и живы, что боимся только за себя. Боремся за себя. И говорить здесь больше нечего....

Молча вышли из барака: он – прихрамывая, она – глубоко дыша. Земля холодная и такая же влажная, как стены там, внутри, а липкий весенний туман пронизывает до костей. Несколько шеренг почти синхронно вздрагивают, едва до слуха доходит нервная дрожь колючей проволоки: ветер свободен, а железо привыкло к заточению.

Пересчёт... Польша всматривалась в небо, почти не слыша номеров. Борька нервно кусал губы, опустив голову, но внимательно прислушиваясь к голосу финна. Одернув молчащую Польшу на 114 - девочка сорванным голосом откликнулась – на следующей цифре чётко назвался сам.

Долгожданный лязг открывающегося котла...

Борька доживал свои последние дни в чем-то противном, нечеловечном и скрытом, потому чаще всего ему казалось, что он уже сам будто бы вовсе не человек и всё человеческое ему уже давно чуждо.

Каждый день с насиженной и намолченной силой он сползал с верхних нар, держа в костлявых пальцах потертую банку; смешно подпрыгивал на своей отнимающейся ноге к двери и стремглав, словно подбитый из ружья перепел, мчался к похлёбке, каждый раз глупо уверовав в победу тех, кто придет पहले всех.

Но это было не так. И Борька знал это. И другие все знали. И дети, потерявшие всё, кроме самих себя, бежали так же, как этот дурачок Борька,

а кто падал - попадал под ноги остальных, еще надеющихся найти силы в жидком вареве без вкуса и с запахом жжёной бумаги.

В эту нечеловечность, думалось, и уверовал Борька, но то была не человечность: то была надежда и вера на своё будущее, на то, которое призрачным образом каждую холодную и мокрую ночь приходила во снах с силуэтом его уже дано расстрелянной финнами матери...

Борька сорвался с места, на ходу обгоняя ослабших детей и сбивая с ног несущих малышей матерей. Полька осталась позади - снова, как всегда, испуганно глядя вслед хромающему Борьке и почти неслышно называя его имя. Но Борька ничего не слышал. Никого не слышал, отталкивая девочку-пушинку назад и протягивая финну с поварёшкой свою железную банку.

- Suoritakuolemaan? (Бежишь к смерти? (финск.))

Борька оглянулся на залиvistый голос и поймал на себе взгляд смотрящего, весело смеющегося у вышки с пулемётчиком.

- Я - Ефремов! – прижимая полную похлебки банку к груди, Борька замахал свободной рукой.

Последний лёд сошёл ещё вчера. Много и многие сошли вместе с ним, сошли до него или сойдут позже, но одно из всего остается постоянным и по-настоящему утешительным: ничто не вечно. Закончатся ли свет в глазах серых людей, закончатся ли сами люди, весь этот мир или человек внутри тела – ничто не вечно и можно точно сказать, что как-нибудь, когда-нибудь, но закончится. И дай Бог увидеть после этого конца всех тех, кто расшибается ради тебя где-то там, далеко, недосыгаем взглядом и слабыми ногами, но расшибается, почти каждую ночь приходя в воспалённые головы тёплой рукой на немеющей ноге или родным голосом во снах, до крови сплетённых колючей проволокой.

...Полька стояла одна. На трепыхнувшуюся ветвь осины опустилась синица.

Простреленная банка закатилась под смотровую вышку, безжалостно и навсегда увязнув в тугой земле. А последний лёд, и вправду, сошёл ещё вчера.

*Белогривова Любовь, 10 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Луценко Ольга Валентиновна, учитель русского языка и литературы;
Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Со своим авиаполком

Моего прадедушку зовут Алексей Георгиевич Белогривов. Родился он в селе Важино Ленинградской области. В 1941 году после объявления войны сам пошел в военкомат, хотел стать добровольцем на фронте. Но, посмотрев свидетельство о рождении, работники военкомата его не взяли, ведь ему тогда еще не исполнилось восемнадцати лет. Предложили несколько военных школ, среди которых была и авиационная. Прадедушка, не задумываясь, выбрал именно её. Его послали в город Котельнич Кировской области учиться на авиамеханика.

Затем он служил в авиационном полку и обслуживал самолеты. В основном, это были штурмовики ИЛ-2. Немцы называли эти штурмовики «черной смертью».

Всю войну прадедушка прошел со своим авиаполком, который оборонял Москву, Киев, Курск, освобождал Белоруссию, Украину, Кёнигсберг, Польшу, Прагу, Берлин. Он обслуживал самолеты всего трех летчиков, их звали Владимир Горшков, Владимир Стрельченко, Владимир Соловьев. Два последних вернулись домой со звездами Героев Советского Союза.

У прадедушки много боевых наград: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны, медали «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «За освобождение Украины», «За освобождение Белоруссии».

Духовное наследие ветеранов Великой Отечественной войны

Чем дальше уходят в прошлое грозные раскаты Великой Отечественной войны, тем величественнее предстаёт перед человечеством беспримерный подвиг советского народа и его армии, спасших мир от "коричневой чумы". И если с первых дней война стала поистине народной, если советский народ и его вооружённые защитники не дрогнули, не согнулись под тяжкими утратами и поражениями в начальном периоде войны, а, проявляя невиданную стойкость и мужество, одержали всемирно историческую победу, это значит, что мы выдержали навязанный нам врагом беспощадный экзамен на жизнеспособность и крепость многонационального советского социалистического государства. Мы никогда не забудем, что именно победа позволила нашему народу первому проложить дорогу в космос, построить прекрасные города, освоить новые земли. Во многом благодаря этой победе наша держава смогла стать сильной, могучей, уважаемой во всём мире.

Откуда же брались силы, позволившие победить до зубов вооружённого, злобного и коварного врага? Такой силой, одним из основных источников победы был высочайший патриотизм советских людей. Писатель Борис Васильев в одном из своих интервью так определил состояние души защитников Отечества: «Мы защищали Родину: не режим, не власть, не правительство – мы защищали свой дом, свою улицу, своих родных и близких».

За последние годы значительно активизировалась работа по сохранению памяти о героическом прошлом, о земляках – героях как погибших на фронтах, так и ушедших из жизни недавно. Об этом

свидетельствуют не только «Книги памяти», созданные практически во всех районных ветеранских организациях нашего города, но и значительная активность ветеранов и населения по поддержанию в надлежащем состоянии мемориалов и отдельных захоронений. В этом ряду на особом месте стоит всколыхнувшая не только Россию, но и многие зарубежные страны акция «Бессмертный полк», которая, на взгляд ветеранов, займёт одно из самых почётных мест в патриотической тематике нашей работы.

Хотелось бы в связи с этим сказать несколько слов о набирающем силу и авторитет молодёжном движении волонтёров, которое в тесном контакте с нашей городской ветеранской организацией проводит и шефство над ветеранами, и мемориальную работу, и массовые мероприятия патриотической направленности. Волонтёры тянутся к нам, и эти здоровые ростки все ветеранские организации города поддерживают. Ведь усилия наших ветеранских организаций направлены на выполнение одной из главных задач - патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Молодому поколению предстоит принять духовное наследие Победы, боевые и трудовые традиции ветеранов, поэтому особо хочется сказать о роли молодёжи в схватке с фашизмом словами фронтовиков. Именно им, в годы войны юнцам, пришлось отражать первые самые мощные удары врага, борясь насмерть за каждый боевой рубеж, изматывая противника, нанося ему весьма ощутимые потери. И на протяжении всей войны молодые патриоты проявляли высочайшее мужество, самоотверженность и отвагу.

Уже в первый день войны 22-го июня 1941 года 18 советских лётчиков совершили воздушный таран в небе войны, а первый из них принадлежал младшему лейтенанту Кокареву (в 4 часа 30 мин.). Всего за годы войны их было совершено около двухсот. По данным историка Атрашкевича, подвиг рядового А. Матросова за годы войны повторили 386 человек (11 из них остались в живых). За мужество и героизм в годы войны 11 тысяч 633 воина были удостоены звания Героя Советского Союза, 1 тысяча 794 человека стали кавалерами ордена Славы четырёх степеней.

Семнадцатилетней девчонкой, только что окончив школу, Юлия Друнина добровольцем «шагнула в сырой блиндаж», стала санинструктором. Она пишет о самом сокровенном искренне и

трогательно, рассказывает, как жили и умирали в то героическое и страшное время, которое называлось Войной:

Я только раз видала рукопашный.

Раз – наяву. И тысячу – во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

«Мне хотелось, - писал Борис Полевой, - чтобы молодые люди новых поколений как бы посмотрели на войну нашими глазами и по-нашему восприняли и оценили гигантские масштабы сражений, и грандиозность народного героизма, и всё величие победы, добытой в этой нечеловечески тяжёлой войне Советской Армией и советским народом».

Очень много значило в войну единства армии и народа, духовное родство и взаимная моральная поддержка воинских и трудовых коллективов.

«Любой из нас, - писал Константин Симонов в те годы, - предложи ему перенести все эти испытания в одиночку, ответил бы, что это невозможно, и не только ответил бы, но и действительно не смог бы ни физически, ни психологически всего этого вынести. Чувство неистребимой коллективной силы присуща советским людям».

У нас есть Память, написанная прозой и стихами, отразившаяся в музыке, в так дорого для всех звучащих фронтовых песнях. И если бы сейчас прослушать всё лучшее, что создали поэты и композиторы в те годы, то это была бы музыкальная антология истории Великой Отечественной. И от нас, ныне живущих, зависит во многом сохранение для следующих поколений этой Памяти.

Не всем довелось дожить до победы. Защитники мужественно выполняли свой долг. А наш долг теперь – не забывать и оказывать как можно больше внимания выжившим ветеранам. Помогать поддерживать в порядке могилы погибших воинов, сохранять семейные архивы военных лет, пронести по жизни память о защитниках Родины! Ведь для нас,

жителей Орловщины, Память очень значима, ведь именно в битве на Орловской земле летом 1943 года фашистская военная машина была сломлена, получила такой сокрушительный удар, от которого уже не смогла оправиться. Помним мы и о том, что Орловщина стала родиной партизанского движения, не покорилась оккупантам. Воинские захоронения, братские могилы Орловщины – это скорбные свидетельства невосполнимых потерь, которые затребовала война от нашего народа.

В своих выступлениях перед учащимися, студентами города Орла на уроках мужества ветераны делятся воспоминаниями о тяжелых боях и высоких подвигах, о светлом дне победы, о неоплатном долге всех живущих перед теми, кто отдал жизнь за счастье Родины. Идейным замыслом всех выступлений у ветеранов являются слова Александра Твардовского: «Давайте, люди, никогда / Об этом не забудем!»

*Христоророва Екатерина, 10 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Луценко Ольга Валентиновна, учитель русского языка и литературы;
Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Моя судьба

Из воспоминаний Элины Петровны Синдонен

«Родилась я 11-го августа 1935 года в селе Лукаши Ленинградской области. Незадолго до начала Великой Отечественной войны моя семья Корбелайнен закончила строительство большого дома по улице Баркановская, тридцать третьего дачного посёлка Вырица Ленинградской области. Это очень живописное дачное местечко в сосновом бору. Наша семья состояла из пяти человек. Папа Пётр Степанович работал шофёром в леспромхозе. Мама Анна Степановна не работала, сидела дома с тремя дочерьми. Я старшая – Элина (6 лет), Хилма – средняя (2,5 года) и младшая – Нина (4 месяца). В новом доме мы прожили всего три недели.

В июне сорок первого началась война. Папа ушёл на фронт, больше мы его никогда не видели. Мама осталась одна с тремя маленькими детьми на руках.

Война в наш посёлок пришла сразу. Во время бомбёжек мы убегали в лес и прятались в землянках. Дома, спасаясь от вражеских выстрелов, мама пыталась укрыть нас собой, заставляла ложиться на пол за печку. Было страшно.

Жителям посёлка Вырица выдали ружья и наказали дежурить каждую ночь на своей улице. Маме было страшно одной ночью на краю посёлка, поэтому на своё дежурство она брала меня. Всю ночь мы стояли за углом дома, обнявшись, дрожа от холода и страха.

Вскоре дачный посёлок захватили немцы, они организовали штаб в нашем новом большом доме. Чтобы достать кусочек хлеба или картофельные очистки для дочерей, маме приходилось работать на немцев, а я, шестилетняя девчонка, нянчила младших сестрёнок. Нина, самая младшая, была на руках и постоянно спала, а в прошлом шустрая Хилма сильно болела. До войны из-за её проказ мне часто попадало от мамы: то

она выбегала раздетая на улицу, то разбивала всю посуду в доме. Болезнь её медленно убивала и сильно мучила. Хилма совсем не могла ходить, целыми днями сидела на подоконнике и смотрела в окно. Однажды взрывом выбило стёкла, и мы с сестрой, исцарапанные, упали на пол.

В Вырице шли бои, вскоре немцы сожгли посёлок. Мы вынуждены были прятаться в лесу, жили в землянках, спали на голой земле, а вокруг - ведра с углем, они хоть как-то обогревало жилище. Было холодно, голодно и темно.

Мы отправились в деревню Киволово, где пустовал родной дом моего отца. Его родители, мои дедушка и бабушка, ещё в начале войны уехали в Ленинград, там они погибли от голода. Расстояние до деревни было длинным – тридцать шесть километров. Шли по разбитым дорогам и минным полям.

В деревне нас ждал пустой и холодный дом. Никаких продуктов не было. Мы умирали от голода. У меня был очень большой живот - это признак рахита, тощие ножки и толстые колени. Когда я нагибалась за крапивой, которой мы питались, то встать сразу не могла, не было никаких сил. Заболела моя средняя сестра. Она всегда хотелось есть, даже лизала крошки с пола, на котором мама недавно рубила отруби. Хилма очень быстро худела, не могла ходить. Вскоре она умерла. Через две недели после похорон сестры умерла и моя младшая сестрёнка Нина. У мамы осталась одна я.

В Киволово стало опасно находиться. Мы ушли в родную деревню мамы – Лукаши.

Однажды мама попала в плен к немцам, они заперли её в сарае. Но она сбежала, сделав подкоп. Мы уже и не надеялись увидеть её живой, но через несколько дней она вернулась и принесла домой рыбу. В скором времени еды совсем не стало.

В конце 1942 немцы захватили жителей деревни, погрузились в машины и отвезли в Гатчину за колючую проволоку. Нас заперли в конюшне. Мы спали, сидя на голой земле. Вокруг умирали люди. Потом нас отправили в Эстонию в концентрационный лагерь Клоога. Вокруг умирали люди от дифтерии и тифа, голода, холода и жестокости.

В ноябре сорок третьего на пароходах нас вывезли в Финляндию, там поместили в карантинные (трудовые) лагеря. Хозяева-финны выбирали себе пленных для выполнения различной работы. Нас с мамой из лагеря долго никто не брал, так как рабочей силой была только мама, а я –

иждивенка. Мама попросилась к хозяевам, на которых работала её родня. Финны хорошо к нам отнеслись, дали работу и немного кормили. Мама доила коров, днём помогала на покосе. Меня отправили учиться в финскую школу, в доме я мыла полы и нянчила хозяйскую дочку Ирму. Хозяева давали немного денег, на которые мы покупали хлеб, ели его ночью тайком под одеялом, потому что всегда были голодные.

В декабре сорок четвертого нам предложили вернуться на Родину. Финны нас отговаривали, нам же не хотелось оставаться в чужой стране в неволе, где приходилось на кого-то работать. Мы мечтали вернуться в родной посёлок, ждать с фронта отца.

Нас погрузили в товарные вагоны для отправки на Родину, финны выдали сухой паёк. Советские солдаты говорили, что везут нас домой. Мы с мамой мечтали о встрече с папой. Ночью поезд прошёл мимо Ленинграда. Нам же ничего не говорили и не сообщали, куда везут. Помню, как такие же голодные дети подбегали к поезду и просили что-нибудь поесть. А солдаты пугали их, говоря, что перевозят в вагонах больных тифом.

Так мы оказались в Ярославле. Военные объявили, что теперь мы враги народа. На лошадях ещё проехали пятьдесят километров до деревни Илюхино Арефинского района. Дорога была тёмная, через лес. Ночью украли наши личные вещи: обувь, документы и все семейные фотографии. Семь семей поселили в разрушенных домах. У нас не было ничего, пришлось продать оставшиеся вещи, чтобы купить хлеб. Мама пахала колхозную землю на быке. Именно в Ярославле мы встретили Великую Победу, узнали об этой новости из чёрной тарелки-репродуктора на улице. Голос Левитана произнёс долгожданные слова: «Победа, ура!» В разбитом городке все люди радовались, праздновали. Но наша жизнь, к сожалению, не изменилась.

От такого голода и холода в чужом месте мы, как и многие другие, тайком в 1946 году сбежали в Эстонию. Мама днём работала в леспромхозе, валила лес. На то время мне было уже десять лет, поэтому я пасла коров. За работу хозяева давали картофель. Мы с мамой много трудились, поэтому мало виделись. Я очень скучала по ней.

В Эстонии мы тоже были чужими, поэтому однажды в течение двадцати четырех часов были вынуждены уехать оттуда. Так мы оказались в Киришах Ленинградской области. Здесь мама работала на строительстве моста. Она вручную разгружала вагоны с песком и шлаком. С нами в вагончике жили ещё пять семей. Свободного места совсем не было: в середине стояла

буржуйка, спали на двухэтажных нарах, варили в одной кастрюле по очереди.

Нас нигде долго не задерживали, поэтому мы жили в Тигоде, затем в Пскове, а с 1949 года - в Карелии. Мы с мамой попали на станцию Орзег Прионежского района, где жили несколькими семьями в одной комнате барака. Мама работала в Петрозаводском леспромхозе. В лесу она валила лес, рубила сучки. Мне было тогда тринадцать лет, и я помогала маме. Учиться не пришлось, так как денег нам не хватало. Я устроилась на работу в детский сад, а затем - в леспромхоз. Когда на площадке в Орзеге закончился лес, нас перевезли на новое место – станция Шуйская Прионежского района, где мы окончательно обосновались.

Испытали горе, муки, голод, холод, болезни, смерть, гонения. Свою новую жизнь стали строить здесь, в Карелии".

*Козлова Екатерина, 7 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Зайко Наталья Борисовна, учитель начальных классов; Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики "Микрофон и Перо"

Про мою прабабушку...

Хочу вам рассказать о Надежде Ивановне Ерошкиной. Это моя прабабушка. Она родилась в 1933 году. Когда началась война, ей было восемь лет. Жила тогда Надежда в Устюжне Вологодской области. Ее мама работала санитаркой в городской больнице, а отец с первых же дней ушел на фронт и закончил войну под Кенигсбергом - сейчас это Калининград. Еще у Нади были младшая сестра Валя и старший брат.

Вот что рассказала Надежда Ивановна: «На фронте был и мой старший брат. Когда он окончил десятый класс, его призвали. Воевал он в танковых войсках и получил ранение в ногу, ее потом ампутировали.

Мы все питались по карточкам – получали продукты, 400 гр хлеба. Главным для нас, детей, был сахарный песок. У нас был свой огород, там мы выращивали картофель, овощи и капусту. Но их до весны не хватало, а семенную картошку трогать было нельзя: не посадишь картошку – будешь зиму голодать. Вот почему в первую зиму мама продала свое обручальное кольцо и купила мешок картошки, которую мы ели очень экономно. Но все равно мешок скоро кончился, и, когда сошел снег, мы пошли на поля собирать старую мерзлую картошку, перекапывая поле. Этот картофель долго промывали, толкли или пропускали через мясорубку и, если было немножечко муки или крупы, добавляли их и пекли лепешки. Ешь такую лепешку, а на зубах скрипят песчинки, хотя вроде бы и хорошо промывали...

Время было очень трудное. Мы росли, одежда быстро становилась мала и рвалась. Хорошо, что у нас на зиму были валенки, они были очень мягкие и теплые. Весной и осенью ходили в чем попало.

Дома мы не играли, а все время были на улице – строили лабиринты из снега. Летом играли со свистульками, цветными стекляшками, а еще - в «кислый круг» и лапту.

Новогодние праздники проходили в школе. Было очень весело: мы готовили концертные номера, водили хороводы. Все бывали рады.

Была у нас своя «Тимуровская команда»: мы чистили снег во дворах, носили дрова и воду. Весной помогали сажать огороды. Я и мои подруги устраивали для малышей концерты и кукольные спектакли.

По радио мы слушали сводки и новости с фронта, а девятого мая 1945 года услышали самое важное сообщение – Победа!

Еще мы ждали письма с фронта. Родственники, соседи, просто незнакомые люди собирались и читали их вслух. А потом радовались или плакали, очень переживали.

Особенно запомнился один случай. Моя младшая сестра пошла с карточками за хлебом, и какой-то мальчишка отнял у нее их. Тогда вся семья осталась бы голодной. К счастью, Вале помогли женщины из очереди: они догнали мальчишку и отобрали карточки. С тех пор мы карточки стали прятать, чтобы их никто не мог украсть».

Коппалова Мария, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 46», Петрозаводск
Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Успейте спросить!

Сегодня каждый человек знает, что во время Великой Отечественной войны людям было очень тяжело, но тех, кто на себе прочувствовал этот ужас, становится всё меньше с каждым днём. Именно поэтому я расскажу о жизни моей бабушки в те годы. Хочется, чтобы мы знали больше о том периоде.

Бабушку зовут Раиса Егоровна Першина, она родилась 24-го августа 1939 года. Когда настала та смутная пора, ей еще не было двух лет. Многое она знает по рассказам взрослых, но есть обрывки и её детских воспоминаний. Её семья жила в селе Большой Ломовис Тамбовской области. Они не участвовали в боевых действиях, но жизнь в тылу была тоже тяжелой.

Родители моей бабушки работали на полях. Зарплату выдавали в виде ста граммов пшеницы за один трудодень. У них было трое детей: два мальчика и девочка. Получается, пять человек в семье, и прокормить каждого было очень сложно, поэтому приходилось экономить. Мама моей бабушки делала хлеб, добавляя мёрзлый или гнилой картофель к пшенице. Каждому члену семьи доставался один кусочек такого хлеба на день. Бывали дни, когда пшеницы не было, тогда мама варила суп из крапивы, листьев свеклы или лебеды. Суп закусывали гнилой картошкой.

В то время почти у всех женщин были длинные волосы. Девушки мыли их перемолотой золой, однако это не предотвращало появление вшей. Одежду донашивали за более богатыми людьми, но тёплых вещей было очень мало. В семье моей бабушки были одна пара валенок и одна фуфайка на троих детей, поэтому на улицу выходили по очереди. У родителей с тёплой одеждой и обувью дела обстояли ещё хуже, оттого у мамы зимой ноги трескались до крови.

Я думаю, мы должны узнать как можно больше о войне именно от людей, переживших эти события, потому что они видели это своими глазами.

*Калтахчян Марижан, 10 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Связь времён

Мы, современные дети России, знаем о войне лишь понаслышке. Кажется, что все это было так давно и не повторится больше никогда. Современные дети должны знать о ней. О войне им рассказывают родные и близкие, которых она так или иначе затронула. И если в семье детям рассказывают об этом, то ниточка под названием «связь времён» не оборвется никогда.

Со времени победы в Великой Отечественной войне прошло уже больше семидесяти лет. Она сложилась из тяжелого труда миллионов людей. Тысячи солдат полегли на поле боя, защищая родную страну. Но все же есть те, кому посчастливилось - они вернулись в родные города, села и деревни.

Почти в каждой семье есть свой герой - тот, кто защищал Родину от врагов. Я хочу вспомнить историю своей семьи. Её мне рассказала моя мама.

Раньше в Советский Союз входило много республик, среди них - Армянская ССР, столицей которой был город Ереван. Там родился и вырос мой дедушка Роберт Арамович Шагиданов. Весть о начале войны быстро долетела до далекой Армении. Хотя первые удары были направлены на Белоруссию и Украину, в тот момент беда была для всех общей и страшной.

И вот в 1943 году мой дед шестнадцатилетним добровольцем ушел на фронт. Попал он в авиационный полк Белорусского фронта. Как рассказывал дедушка, он очень испугался, когда в первый раз взлетел на самолете. Но потом страх ушел, он стал настоящим авиатором. Его очень полюбили однополчане: мой дедушка был веселым и добрым. Как говорили его военные товарищи, с ним легко было в бой идти, бесстрашный он был. После войны его друзья часто писали ему письма, и дедушка с радостью вспоминал о своих верных товарищах. Он много рассказывал о войне своим дочерям.

Победу дедушка встретил в Кенигсберге (сейчас это - Калининград). Вернулся домой с орденами и медалями, но никогда не считал себя героем. Он всегда говорил, что исполнял свой человеческий долг – защищал свою Родину, Советский Союз. И мы все: дети, внуки и правнуки - очень гордимся своим героическим дедушкой.

Великая Отечественная война закончилась давно. Прошло уже семь десятков лет. Но гордость за победу никогда не угаснет в сердцах людей. А дети, которые живут в современной России, всегда будут помнить о том, что сделали для них бесстрашные и отважные люди, подарившие им синее небо над головой. Я хочу, чтобы они никогда не забывали о своих родных, которые жили во время войны. Пусть в каждой семье будет свой герой, а дети, внуки, правнуки будут им гордиться. Я верю, что люди никогда не потеряют эту нить, связывающую поколения. Ту самую ниточку, которая не дает нам забыть о той войне - ниточку под названием «связь времен».

*Королева Мария, 7 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Зайко Наталья Борисовна, учитель начальных классов; Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Военное детство

Героиня моего рассказа – Валентина Ивановна Александрова. Когда началась война, Валентине было всего семнадцать дней: она родилась 5-го июня 1941 года. Вот что записано с ее слов: «Папа был начальником станции, а мама работала в поле. В семье были еще два старших брата и сестра. По рассказам мамы, наша деревня была оккупирована финнами. Жили в деревянном доме в деревне Ревсельга голодно и бедно, поэтому ловили рыбу, собирали грибы, ягоды, а также картофельные очистки. Кусочек хлеба делили на четверых. Папа сам шил пальто, донашивали старую одежду. Делали тряпичных кукол. Дети играли в лапту в догонялки. Новый год не отмечали, дни рождения тоже.

Я смотрела за сестренкой, которая родилась в 1945 году. Когда стала постарше, пилила дрова, собирала в поле колоски. Когда исполнилось пять лет, стала ездить с папой на санях в лес за дровами».

Детство Валентины Ивановны, как и многих тысяч других детей, было очень трудным, тяжелым, поэтому мы должны с уважением относиться к пожилым людям и делать все, чтобы не было войны, чтобы все дети были счастливы.

*Мелехова Нина, 11 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия»,
Петрозаводск*

Руководители - Коваленко Маргарита Владимировна, учитель истории и обществознания; Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Детство пришлось на войну

Когда в школе мне предложили принять участие в проекте «Дети и война», я обратилась за помощью к родителям. Среди их знакомых оказалась чудесная женщина, детство которой пришлось на войну. Она талантливый педагог. Её зовут Степанова (в девичестве - Иванова) Эмилия Дмитриевна. Я встретила с ней и вот что узнала.

«Я, Эмилия Иванова, родилась 14-го апреля 1933 года в Олонце и всю жизнь прожила в Карелии. Семья у нас была большая – шесть человек детей в возрасте от пяти месяцев до четырнадцати лет. Две девочки, остальные – мальчики.

Летнеозерск, 1942 год. Семья Ивановых.

Эмилия – первая слева. У мамы на руках - Геня, у папы – Юра.

Родители родились тоже в Олонце, а с 1938 года жили в Лодейном Поле, но каждое лето на отдых нас привозили к бабушке и дедушке. У бабушки Дуни было шестнадцать детей. И вот в 1941 году мы, как всегда,

приехали в Олонец. В один из летних дней из выставленного на окне дома по соседству чёрного круглого радио мы услышали выступление Молотова. Он сообщил, что 22-го июня в четыре часа утра гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Нас, детей, увезли в Лодейное Поле.

Я должна была в сентябре пойти в первый класс, но занятия в школе не начались. Она была занята под госпиталь, а ребята читали стихи и пели песни раненым. Однако уже через неделю папа сказал, что мы должны выехать в эвакуацию. Отца, Дмитрия Павловича Иванова, призвали в Красную Армию. Уезжали мы ночью со станции, что недалеко от Лодейного Поля, и видели, как полыхал пожар – горели дома горожан. Наш состав прошёл последним – за нами взорвали мост через Свирь.

*Олонец, 1940 год. Дедушка Павел и бабушка Дуня с внуками.
Эмилия - вторая слева в первом ряду.*

Добрались до места назначения через три дня. Встретили нас недружелюбно. На разъезде было тридцать домов, потом ситуация изменилась, и к концу года мы уже были друзьями. В очень трудный первый для нас самый голодный год те люди выручили: дали картофеля, овощей, необходимых продуктов для самых маленьких братьев. Гене тогда было полгода, а Юре - три. Мы все равно голодали.

Я не помню, как они выглядели, но всем были выделены продуктовые карточки - выдавая хлеб, вырезали талоны. И вот перед завтраком, обедом и ужином положенный ломоть хлеба делили, разрезая на небольшие ломтики. Их не просто раздавали, а как бы вручали по жребью: один из

ребят отворачивался, а мама спрашивала: «Этот кусочек кому?», «А этот кому?» «Водящий» называл имя. Все особенно хотели получить горбушку.

Мама работала, и все хозяйственные домашние хлопоты упали на плечи нас троих: Толи, Вали и меня. К тому времени сестра уехала учиться в дошкольный техникум. А мы весной вскапывали огород, сажали картофель, свеклу, морковь, репу, капусту - заняли полностью два участка земли. Затем окучивали, снимали урожай. Уже в первый год купили двух коз. Мальчики косили траву, заготавливали корм для коз. В лесу собирали грибы, ягоды.

Мы с Валею пошли в школу. Она была малокомплектная. В одном ряду сидели первоклассники, их было десять, а во втором - третьеклассники. Если учитель занимался с первоклассниками, третьеклассники выполняли самостоятельную работу, а через перемену порядок занятий менялся. А в другой комнате занимались ученики второго и четвертого классов, и занятия также чередовались.

Я в Летнеозерске пошла в первый класс, а Валя - в четвертый. Толя в первый год не учился, потому что он должен был пойти в шестой класс. И только на следующий год они поехали на станцию Елица, что в тридцати двух километрах от Летнеозерска. И вот тогда на меня легли ещё все работы по дому, которые раньше мы выполняли сообща. Правда, мальчики постарались ещё перед отъездом на учебу напилить бревен и наколоть дров для двух печей, но этого хватило ненадолго. И тогда я, девочка девяти лет, двуручной пилой пилила дрова и колола, а, когда чурки были большими, вкалывала колун и сверху била топором, пока чурка не распадалась. Мне приходилось топить печи, мыть полы, стирать мелкое белье для младших братьев. Воду возила из колодца, который был в трёхстах метрах от дома: летом - на тележке, зимой - на санках. Весной он почему-то пересыхал, и приходилось брать воду с другой стороны поселения, перетаскивая санки или тележку через железнодорожные пути. Ещё я должна была нянчить младших братьев, ходить за ними в детский сад.

Я уже говорила, что особенно трудным и голодным был первый год. Гене было полгода, у него начался рахит, у мамы не было молока, кормили его разбавленным козьим и уже начали давать жиденькую толокняную кашу. В первый год с нами приехала старенькая няня. И вот вижу я, что Геня очень громко плачет, а няня Матрона сует ему в рот свою иссохшую грудь. Или ещё один эпизод. На разъезде жила Пелагея Вишнякова. Я уже упоминала, что каждый в годы войны имел продуктовые карточки, многие

пытались питаться в столовой, но тогда, например, за суп вырезали в карточке талон на крупу (2 гр), картофель, капусту, жир (2 гр) и так далее. Выходя из столовой, Пелагея споткнулась, упала, пролила суп на снег. Картина, как она лежит и ест снег с разлитым супом, осталась в моей памяти навсегда.

Жили в военные годы трудно, но дружно. Одежду перешивали от родителей детям, от старших детей – младшим. Самым радостным праздником был Новый год. Всегда наряжали ёлку. Игрушки были только самодельные, делали из бумаги бусы - склеенные разноцветные кружочки, гармошки, голуби, домики. Цветных карандашей не было. Чернила делали сами из химических карандашей. Когда не было белой бумаги, писали на газетах.

В девять лет я уже доила коз, ухаживала за ними: кормила сеном, подкладывала веники, а когда у коз появились по два козленка, хлопот прибавилось. Летом коз со всего разъезда выводили на пастбище, отара была около сотни коз голов. Утром коз приводили к бане, что была на окраине разъезда и вечером забирали там же. Отара вечером разбиралась просто – хозяин звал козу по кличке, и она бежала на его голос.

Эмилия Дмитриевна

Все радости населения разъезда заключались в том, что люди приходили к линии железной дороги, встречали и провожали пассажирский поезд, он стоял всего лишь две минуты. Хотели узнать новости с фронта из первых уст и только после этого расходились по домам. Раз в две недели на разъезде отцепляли вагон с киноустановкой и показывали кинофильмы. На меня неизгладимое впечатление произвел

фильм по повести Ванды Василевской «Радуга». Часто демонстрировали киносборники, помню «Похождения бравого солдата Швейка».

Вся жизнь и в школе, и дома была направлена на формирование уверенности в том, что наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами. В годы войны, кроме газет, приходили ещё «боевые листки», в них освещались события военного времени. Мне особенно запомнился один из таких листков - с заметкой, которая называлась «Таня». Я тогда ещё не знала, что речь в ней шла о Зое Космодемьянской.

В третьем классе меня приняли в пионеры, и несмотря на то, что была зима, я, гордая, бежала по улице без пальто, чтобы все видели, что стала пионеркой

День Победы я встретила в Олонце. Мне надо было учиться в пятом классе, а летом 1944 года Карелия была освобождена от захватчиков. Конечно, военное детство было трудным, но оно сделало нас настоящими людьми...»

Недетское детство Николая Елисеевича Григорьева

Мой прадедусшка Коля родился в 1932 году в Республике Карелия, в деревне Окунева Губа Лоухского района. Тогда, в детстве, моего дедушку звали не Николай, а Микола. В июне 1941 года он только окончил первый класс. И надо заметить, что до войны в Карелии во всех школах изучали предметы на карельском языке.

С началом войны прадедусшку Григорьева Елисея призвали на фронт. А семья, состоящая из мамы, дяди и трёх братьев, была отправлена в Архангельскую область. Переправлялись на баржах, похожих на плоты. С собой было только всё самое необходимое: одежда и провизия. Дети болели, так как сидели на бочках с замороженными ягодами и овощами – больше на барже места не было. Брат дедушки, Алексей, серьёзно заболел и вскоре умер. Похоронен там же: Архангельская область, колхоз «Победа».

Когда семья прибыла на место, всех расселили в бараках. Детей отправили в школу, но, так как они не знали русского языка, мой дедушка пошёл в первый класс, а его старший брат – во второй. В школу дети этого времени ходили редко, потому что находилось много дел важнее - работа во благо Отчизны. Семья трудилась, не жалея себя. Кто-то был пастухом, кто-то помогал на скотобойне или доил коров. Работы хватало всем без исключения.

Лишь в 1944 году семью отправили обратно в Карелию. К тому времени дедушке удалось закончить первый класс. Но возвращаться в родную деревню моя бабушка Евгения не захотела. Остались жить в Лоухском районе, в посёлке Амбарный. Такой выбор был не случаен, ведь вблизи железная дорога, которую надо восстанавливать.

По возвращении в Карелию дедушку опять отправили в первый класс, потому что все документы были утеряны. А когда документы восстанавливали, то допустили ошибку: Микола стал Николаем.

Всё это дедушка рассказывает о своём детстве спокойно и размеренно. Но мы знаем, что это было ужасное время и совсем не детское детство. Просто дедушка умалчивает страшные моменты, наверное, бережет нас.

Мы, дети, внуки и правнуки, очень любим, уважаем и ценим своего отца, деда и прадеда. Эту историю его военного детства знают в нашей семье не только взрослые, но и дети.

Климшин Павел, 8 класс, МОУ «Средняя школа №46», Петрозаводск
Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Герои прошлого и будущего

Девятого мая в наш дом обычно приходят гости отпраздновать День Победы и вспомнить о моем прадеде Алексее Дмитриевиче Трифонове. Как-то мама достала дедушкины награды, их оказалось много, и мне захотелось узнать, когда и за что он их получил.

Мама рассказала, что, когда началась война, деду было семнадцать лет. Но ему очень хотелось защищать свою Родину. И тогда он в документах добавил себе год. Сначала его отправили на пулемётно-миномётные курсы в Ярославль. Сейчас там располагается Ярославское высшее ракетно-зенитное училище ПВО.

В мае 42-го года дедушка попал на фронт. Был три раза ранен, один раз - тяжело. Но это не сломило его. Дедушка пришёл всю войну от начала и до конца. Всего у деда двенадцать наград. Среди них есть одна особенная. Это медаль «За отвагу». Она вручалась за личную храбрость, проявленную в бою. Дедушка получил эту медаль за мужество в сражении на Курской дуге. Награда очень ценилась среди фронтовиков и была высшей медалью Советского Союза.

Тогда дед служил помощником командира взвода в 288-ом зенитно-артиллерийском полку Центрального фронта, которым командовал генерал-полковник Рокоссовский. Много подвигов было совершено в этих боях.

Дедушку раньше приглашали в школы по случаю Дня Победы. Ребята с интересом слушали рассказы о войне, о мужественных людях, о подвигах, которые они совершали для своей страны. Много медалей получил мой прадед, но не все удалось сохранить.

Когда я искал информацию о дедушке Лёше, бабушка рассказала мне о двоюродном прадедушке – Александре Васильевиче Трифонове, Герое Советского Союза.

Из интернета я узнал, что он стал героем повести «Сквозь огненный смерч». Я знаю, что он получил три награды: Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу» и орден В.И. Ленина.

Нашу воинскую династию продолжил мой дед – Александр Павлович Номеровкин. Он был офицером морской авиации. Моя бабушка Надежда Алексеевна прослужила в российской армии одиннадцать лет, а теперь и мой брат Максим Витальевич Антропов, бывший ученик нашей школы, проходит службу по контракту в морской пехоте на севере, в Мурманской области.

Я горжусь своей семьёй и очень рад, что у нас есть такие герои!

Афанасенко Даниил, 6 класс, ГБОУ РК «Карельский кадетский корпус имени Александра Невского», Петрозаводск

Руководитель - Петрова Мария Вадимовна, учитель русского языка и литературы

Одиночество

Обращаясь к теме Великой Отечественной войны, меня всегда интересовал вопрос: а чего же в таких условиях боится человек больше всего? Смерти, боли, врага, голода, остаться без дома, друзей, семьи или чего-то еще?

Поскольку я учусь в Карельском кадетском корпусе имени Александра Невского, к нам часто приходят ветераны, дети войны, моряки, капитаны судов. Наши воспитатели – бывшие военные, которые посвятили свою жизнь Родине и как никто другой знают, что такое честь и мужество.

Но все же что пугает человека на войне? За ответом на этот вопрос я обратился к истории своей семьи. Мой дедушка был участником Великой Отечественной войны, он не просто слышал взрывы, выстрелы, как разрушаются снаряды, летают самолеты врагов, но и был свидетелем того, как умирают люди. Видел своими глазами, как погибают те, с кем разговаривал еще пару минут назад. Он сам убивал врага... Сначала что-то нестерпимо жгло грудь и сильно тошнило, но спустя несколько других смертей он ничего не испытывал: ни страха, ни сожаления, ни угрызений совести. Совершенно ничего. Разве такое бывает? Дедушка думал, что не боится уже ничего, смерть несколько не пугала его. Лишь одна мысль не давала ему покоя: "Куда и к кому вернусь после войны?" Очень пугала мысль остаться одному. Разве может одиночество пугать больше, чем смерти, которые ты видишь каждый день и неизвестность от того, что скоро сам можешь умереть? Дед утверждал, что страх одиночества был в нем единственным непреодолимым до конца войны.

Тогда я решил спросить у своего дяди, который был участником войны в Афганистане, что пугало его на войне. Таким был его ответ: «Когда мы занимали высоту, я наступил на мину. Мой товарищ был сапёром. Он подошел ко мне, сказал, чтобы я не делал резких движений. Потом я чуть-чуть приподнял подошву, и он подложил камень под неё, я отодвигал ногу

все сильнее и сильнее, а он в свою очередь камень двигал на меня. Так я и спасся». "Но это был единичный случай", - не унимался я. Меня интересовал страх, испытываемый постоянно: в мыслях, во время отдыха, перед сном, когда было тихо и спокойно. «Я очень хотел выжить, чтобы вернуться домой, увидеть близких друзей, родственников, сестру Марину, жену Наташу, даже свою собаку Мухтара... Скорее всего я боялся, что никогда их не увижу, что останусь там навсегда... один». И опять я увидел, как взрослый человек боялся остаться один.

В толковых словарях говорится, что одиночество – это состояние, когда человеку одиноко. Почему же его так боятся на войне? Многие мои одноклассники мечтают посидеть в тишине, чтобы их никто не трогал, хотят побыть в одиночестве. Почему кто-то хочет побыть один, а кто-то боится больше смерти? Поразмыслив над этим вопросом, я пришел к выводу, что одиночество хорошо, когда ты знаешь, что оно временно и тебе самому под силу его нарушить. А пугает оно, когда ты понимаешь, что остаться одному суждено навсегда и ничто не в силах изменить этого. Когда ты понимаешь, что не увидишь знакомых лиц и не сможешь никогда улыбнуться им в ответ. Мне самому стало страшно, до сих пор не верится, что в жизни может произойти что-то, что сделает человека таким несчастным и одиноким. Оказывается, кроме сотен отнятых жизней, война несет для родственников и семей погибших такие страдания и нестерпимое чувство пустоты. И не важно, как долго эта война длилась и в какое время шли сражения.

Я бы очень не хотел, чтобы мне или моим родным стало когда-нибудь настолько страшно остаться в одиночестве. Хочется верить, что все люди на Земле будут ценить счастье быть с родными и любимыми и больше никогда не допустят, чтобы война у них это забрала.

Радионов Кирилл, 9 класс, МОУ «Средняя школа № 46», Петрозаводск
Руководители - Лазарева Наталья Антоновна, учитель истории и обществознания;
Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и Перо»

Катина судьба

Эту историю рассказала мне бабушка. Её зовут Лариса Владимировна, ей 65 лет. От нее я узнал историю жизни ее мамы, моей прабабушки Екатерины Петровны. Она родилась в 1930 году в деревне Карьялакша, которая стояла на берегу большого озера Топозеро, что в Лоухском районе, близ финской границы. В то время все жители работали в колхозе – выращивали даже рожь, была ферма – стадо коров. Все жили за счет подворья. У Катиных родителей было свое хозяйство: две коровы, овцы, куры. Отец был председателем колхоза - грамотный человек, а мама - безграмотная. В основном говорила на карельском языке.

Детей стали обучать в школе, Катя отлично осваивала грамоту. Ещё до войны, в 1938 году, начались репрессии, и Катиного отца забрали. Увозили ночью в неизвестном направлении. В деревне остались женщины, старики и дети.

Началась война. Из района приходит сообщение: финны перешли границу, всем жителям надо срочно покинуть деревню. Катиной маме приказано собрать весь скот и гнать до Лоухи. Она велит детям собрать в узелок необходимые пожитки и еду. Вот только про документы забыла.

Жители деревни решили перед уходом сжечь свои дома, чтобы они не достались финнам. Добравшись в Лоухи, они испытали страх и ужас от вражеских самолетов. Затем всех людей погрузили в товарный поезд и отправили в эвакуацию в Коми. По пути следования им не раз приходилось прятаться от бомбежек. Уже была осень, холодно. Полураздетые и голодные, они продолжали путь. Иногда много километров шли пешком. Болота переходили босиком, чтобы не намочить единственную прохудившуюся обувь. На болоте ели ягоды, пили мутную воду. Шли вдоль железнодорожных путей. С проезжающих поездов из окон выбрасывали огрызки еды. Люди подбирали их и ели.

Добрались до места, всех разместили, детей устроили в школу, взрослых - на работу. Катина мама работала в лесу на вырубке леса. Катя

училась на пятерки, ей легко давался немецкий язык. Она всегда чувствовала голод, хлеб давали по карточкам – 120 гр на человека. Приходилось есть картофельные очистки, добавляя лебеду, клевер, мокрицу вперемешку с опилками. Летом собирали грибы, ягоды, ловили рыбу.

Когда Кате исполнилось двенадцать лет, ее маме предложили отдать дочь на курсы учителей, так как в школе не хватало педагогов, но женщина не захотела отрывать дочь от себя. Потом семья военнослужащих взяла Катю к себе в дом работать. Она присматривала за их детьми, читала им, кормила, играла с ними и убирала в доме, за это ее кормили.

По окончании войны все, кто был в эвакуации, пожелали вернуться на родину. А Кате семья военных в подарок преподнесла теплую шаль.

В 16 лет надо было получать паспорт. Так как документов не было, в паспортном столе возраст давали на глаз. В паспорте Кате прибавили год. В свою деревню семья вернуться не могла. А в поселке Лоухи им предложили место жительства на выбор. В то время шли горные выработки в нескольких поселках района. Их выбор пал на поселок Плотина. Там открытым способом добывали мусковит. Так и прожили они свою жизнь в этом поселке. Катя со своей мамой умерли в один год, в возрасте 57 лет и 87 лет.

Всю жизнь мои прапрабабушка и прабабушка вспоминали отца и мужа, даже не зная, где он захоронен. Но в 2010 году моя бабушка Лариса нашла место расстрела прапрадеда Петра Михайловича Кукшиева. Это урочище Сандармох в Медвежьегорском районе. Она навестила это место. В память о нем оставила именную табличку и веночек.

Кляу Эдгард, 6 класс, ФГКОУ «Петрозаводское ПКУ», Петрозаводск
Руководитель - Староверова Галина Ивановна, преподаватель русского языка и литературы

Дети блокады

Шепотом. Тихо. Дети блокады:
«Сильные мы, и жалеть нас не надо.
Слёзы по почте из Ленинграда.
И ваша память для нас как награда!»
Сто граммов хлеба, ни лишнего грамма.
Вот ведь какая детская драма!
Мама собою тебя согревала.
Помнишь ли, как она слезы скрывала?
Холод тепло все твое заберет,
В чашке от чая остался лишь лёд.
Снилось, что кто-то придёт и спасёт,
И без войны тебе жизнь принесёт.
Шёпотом. Тихо. Дети блокады:
«Умерли все... и не ждём мы пощады».
Дневник нам поведал, всю душу израня:
«Живой на сегодня осталась лишь Таня».

*Филиппова Елизавета, 7 класс, МОУ «Средняя школа № 46»,
Петрозаводск*

Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики
«Микрофон и Перо»

Переписанная судьба

Моя прабабушка Анастасия Антоновна Кононова была прекрасным человеком. И если бы она сейчас была рядом, я обязательно сказала бы ей спасибо за все, что она сделала для нашей семьи. Прабабушка всегда всем помогала, несмотря на свою тяжелую судьбу.

Анастасия Антоновна родилась в 1928 году и к началу войны смогла закончить только шесть классов. Война переписала судьбы многих людей... Если бы не она, то прабабушка бы, наверное, многого добилась, но не получила бы такой огромный опыт.

Мама моей прабабушки умерла очень рано, когда дочке было всего пять лет. Отец работал, а она в семье осталась старшей сестрой, поэтому основное хозяйство держалось на ней. В самом начале войны ее старшего брата и отца призвали на войну. Чтобы младших детей (мою прабабушку и ее сестру) не забрали в интернат, отец отвез их в эвакуацию в Вологодскую область. Там прабабушка вместе со своей младшей сестрой жили в приемной семье. Девочки должны были платить за свой кров - такая была договоренность с семьей, в которую их подселили. На что же жить? Работала бабушка Настя в колхозе и бралась в свои двенадцать лет буквально за всякую работу. За это она получала «палочки» или трудовни.

Однажды ее назначили везти бидоны молока на телеге в соседнюю деревню. Опыта общения с лошадьми у бабушки Насти не было. И сами понимаете, что двенадцатилетняя девочка не могла правильно управлять лошастью. Во время этой поездки раздался вдалеке взрыв, лошадь испугалась, встала на дыбы и опрокинула телегу с молоком. Почти все запасы, которые бабушка везла в соседнюю деревню, разлились на дороге. Она сидела и плакала: понимала свою ответственность - не довезла, не выполнила работу, назначенную ей в тот злополучный день. Поднять оставшиеся бидоны с молоком и саму телегу она, естественно, тоже не

могла, поэтому место происхождения не покидала, ждала помощи. Конечно, бабушке помогли, но этот случай она запомнила на всю жизнь.

Помимо работы в колхозе, Насте приходилось ухаживать еще за младшей сестрой Таней. Она вспоминала, как каждое утро вставала и готовила хлеб, чтобы та могла поесть в школе. У них теперь было разделение: бабушка была старшей и работала в колхозе, чтобы заплатить за кров и питание в приемной семье, а ее сестра Таня ходила учиться в школу.

Я горжусь своей прабабушкой. Она не стала великим ученым или актрисой. Моя бабушка Настя была ребенком войны. Она ветеран труда. И я хочу сказать, что она вынесла все тяготы того времени. Не сломила ее война. Она прожила достойно свою жизнь.

*Паликов Николай, 6 класс, ФГКОУ «Петрозаводское ПКУ»,
Петрозаводск*

Руководитель - Аболмасова Лариса Ивановна, преподаватель русского языка и литературы

Мой прадед

Поколение детей войны – это наши прабабушки и прадедушки. Хотя им не пришлось воевать во время Великой Отечественной войны, они испытали её тяготы. Их детские годы выпали на период горя и лишений. Разрушенные дома и звуки выстрелов – таким запомнилось детство тем, кто рос на оккупированной фашистами территории. А тем, кто жил в тылу, запомнились воздушная тревога, письма и похоронки с фронта. Многие дети тогда потеряли своих пап, а иногда даже мам и других близких людей на войне.

Во время войны почти все люди в нашей стране жили в бедности и лишениях. У многих снарядами и бомбами были разрушены дома. Многие дети тогда не знали, что такое игрушки. Девочки хранили как зеницу ока единственную истрепанную куклу, а мальчики играли гильзами от винтовок и снарядами, что не разорвались.

Дети войны – это особое поколение. Мне хочется рассказать о своем прадедушке Иноземцеве Виталии Кузьмиче, который родился 15-го сентября 1927 года, умер в ноябре 2013 года. Подростком он испытал на себе все ужасы войны.

Семья прадедушки жила в деревне Михлино Игодовского района Костромской области. Когда началась война, ему было 13 лет. Отец, как и большинство мужчин из деревни, ушел на фронт. Дома остались мать с четырьмя детьми на руках, прадедушка был старшим в семье.

Когда я просил прадедушку рассказать мне о своем военном детстве, то он говорил, что работать пошел сразу с началом войны. Трудился в колхозе, помогал взрослым на полях. На лошадях возил с полей сено, зимой - дрова из леса, летом вручную косил траву и заготавливал сено, весной помогал взрослым пахать, сеять, осенью - убирать урожай. Затем прадедушка научился управлять трактором, на котором с пятнадцати лет

стал пахать поля, возить лес, сеять и убирать урожай. Я взглянул на натруженные руки деда и понял, как много пришлось ему пережить тогда, многому научиться и повзрослеть раньше срока, ведь он был примерно такого возраста, как я сейчас...

Мой прадед вспоминал, что, пока не закончилась страда, пахали день и ночь, без выходных, спали по четыре часа в сутки. После работы в колхозе, придя домой, несмотря на то, что он очень уставал, прадедуська помогал своей маме: заготавливал дрова, носил воду, стирал белье, кормил и поил домашний скот, убирал, а также воспитывал младших сестру и двух братьев. Он понимал, что вся мужская работа в доме теперь на нём: некому жаловаться на усталость, некогда лениться.

Кроме этого, прадедуська окончил школу механизаторов и рассказывал, что в то время, когда он учился, бумаги не было, поэтому писали карандашом между газетных строк.

А еще прадедуська Виталий вспоминал, что не было обуви и хорошей одежды, всю войну плохо питались, порой даже пухли от голода. Осенью в основном ели травы, колоски, щавель, грибы, зимой заготавливали очистки от картофеля, толкли их и пекли из них оладьи и варили суп, весной - крапива, из которой тоже готовили суп, иван-чай заваривали как напиток или делали лепешки, смешивая его с головками клевера. Люди ловили рыбу, ходили в лес, где собирали всевозможные ягоды, грибы. Прадедуська вспоминал, что когда он учился в школе механизаторов, то там им давали кусочек хлеба, и он его приносил домой, сначала делил между младшими братьями и сестрой, а остатки (это были крошки) ел сам. Вот так всю войну.

Рассказ прадеда о военном детстве я запомню на всю жизнь. Как же ему было трудно! Но прадед говорил: все понимали, что своим трудом помогают приблизить победу. Поэтому вместо того, чтобы играть в куклы, машинки, догонялки и другие детские игры, они, дети военной поры, брали в руки лопаты, грабли, садились за руль трактора, брали под уздцы лошадь и шли работать. За свой доблестный труд во время войны мой прадед Виталий Кузьмич неоднократно награждался грамотами и медалями.

Стать взрослыми ему пришлось очень рано. И дело даже не в том, что прадедуське приходилось работать наравне со взрослыми, а в том, что он пережил смерть отца, погибшего в 1942 году, голод, холод, страх. Я потрясен тем, что пережили дети войны и восхищаюсь их мужеством. Я горжусь своим прадедом Виталием Кузьмичом Иноземцевым!

Червотока Елизавета, 10 класс, МБОУ «Гимназия №5», Феодосия

Руководитель - Жукова Марина Фридриховна, педагог дополнительного образования МБУ ДО «Интеллект», Феодосия

Феодосия - город воинской славы

По материалам исследовательской работы

Шестого апреля 2015 года Феодосии было присвоено почетное звание «Город воинской славы». Его удостоиваются за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленный защитниками городов в борьбе за свободу и независимость Отечества. Наш город хорошо знает, что такое война. О подвигах, которые были совершены участниками десанта, трудящимися города, патриотами и партизанами Феодосийского отряда, рассказывают сегодня очевидцы событий тех страшных лет. Но редуют ряды ветеранов Великой Отечественной войны. Их уже не десятки, а единицы...

Керченско-Феодосийский десант

Широкую известность получила Керченско-Феодосийская десантная операция. Она проводилась с 26-го декабря 1941 года по 2-е января 1942 года на Приморском направлении, в удалении от линии фронта, от наших основных сухопутных войск. К её выполнению привлекались значительные силы Закавказского фронта, Черноморского флота и входившей в его состав Азовской флотилии – порядка 42 тысяч человек десантных войск, 165 боевых кораблей и различных судов, около 500 самолётов. Общее руководство операцией возлагалось на командующего Закавказским фронтом, генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова, а морской её частью – на командующего Черноморским флотом, вице-адмирала Ф.С. Октябрьского.

Главный удар планировалось нанести основными силами 44-й армии с юга (командующий - генерал-майор А.Н. Первушин) в направлении Феодосии. Этим войскам предстояло после высадки овладеть городом и портом Феодосия, занять Ак-Монайский перешеек и во взаимодействии с силами 51-ой армии уничтожить всю вражескую группировку на полуострове.

Для высадки основных сил 44-й армии в порту Феодосия решением командующего Черноморским флотом был создан отряд высадки «А» (командир - капитан I ранга Н.Е. Басистый). Входивший в него отряд корабельной поддержки (крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эскадренные миноносцы «Шаумян», «Железняков», «Незаможник») получил задачу высадить передовой отряд десанта непосредственно на причалы Феодосии и затем содействовать ему артиллерийским огнём. Первыми в порт должны были ворваться сторожевые катера с целью высадить на молы штурмовой отряд под командованием старшего лейтенанта А.Ф. Айдинова. Ему было поручено уничтожить вражескую охрану и вместе с гидрографами подготовить причалы к швартовке кораблей с передовым десантом.

Отряд высадки «А» включал также два отряда транспортов. Один из них составили «Зыряник», «Ташкент», «Жан Жорес», «Ногин», «Шахтёр», «Кубань». 28-го декабря отряд высадки «А» закончил подготовку к выполнению боевой задачи. К середине дня в Новороссийске и Туапсе была произведена посадка личного состава и погрузка материальной части первого эшелона десанта 44-ой армии.

Успех десанта в Феодосии во многом зависел от его внезапности. Участок высадки был ограничен акваторией порта. Корабли, не встретив сопротивления противника, подошли к Феодосийскому заливу. Прорыв в порт был делом нелёгким. Район этот мелководен. Войти в порт крупные корабли могли только по форватеру. А Феодосийский маяк не горел. Для постановки навигационных средств у входа в порт были использованы подводные лодки. Они подошли к Феодосии и, всплыв в надводное положение, включили источник света. В 3 часа 48 минут 29-го декабря капитан 1-го ранга Н.Е. Басистый приказал открыть артиллерийский огонь.

Первый бросок составили триста моряков-добровольцев. Их высаживали с «больших охотников». Командовал отрядом Аркадий Айдинов. О храбрости старшего лейтенанта ходили легенды.

Моряки должны были захватить Широкий мол и две прилегающие улицы, что они и сделали в считанные минуты. В городе началась паника. Немцы выскакивали из окон, бежали куда глаза глядят. Айдинов оставил нескольких бойцов на молу принимать швартовы, а сам во главе отряда бросился вперёд. В короткое время было освобождено пол-Феодосии.

В порту тем временем шла высадка: пять тысяч человек с транспорта «Кубань», две тысячи – с «Жан Жореса». На «Жоресе» шёл Г.И. Десюк, у

которого была секретная информация. Под его началом было четыре человека – экипаж радиостанции, смонтированной на «ЗИС – 5».

Вспоминает Г.И. Десюк: «Я не помню, как сбегал по трапу, в воде – тела погибших, раздавленных о причал матросов и солдат. Рядом горит судно, горят склады в порту. Фашисты, засевшие в подвалах, на чердаках, ведут прицельный огонь. С трудом добрался до комендатуры и получил приказ быстрее включать радиостанцию. Она располагалась на ул. Куйбышева, д. 12 - маленький дворик, окружённый домами, которые блокировали мою антенну. К счастью, во дворе рос высокий тополь, на котором я закрепил выносную антенну. Радиостанция на приём и передачу работала с огромным напряжением. Фашисты организовали погоню за нашими передачами, создавали страшные помехи, шумы, мощными радиопередатчиками забивали приём сигналов с Большой Земли и кораблей высадки. Напряжение доходило до предела, но связь обеспечивали бесперебойную...» Рация Десюка работала безостановочно.

Тогда, в январе 1942-го, Феодосия была свободной лишь две недели. 16-го января немцы переходят в наступление. 17-го января 1942 года Феодосия вновь оказалась в руках фашистов. Г.И. Десюк вспоминает: «В ночь на 18-е января с личным составом радиостанции я оставил Феодосию. Выезд был затруднён. На перекрёстке улиц Куйбышева и Галерейной путь преграждала воронка от авиабомбы, а поперёк улицы Победы лежала поваленная опора. Здесь нас обстреляли, и только благодаря высокому мастерству водителя передвижной радиостанции С.С. Григорьева нам удалось, не включая фары, выехать из города».

За проявленные доблесть и мужество в годы войны, трудовые достижения в мирное время Г.И. Десюк награждён орденами Красного знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, 14-ю медалями и 40 почётными грамотами.

В эти январские дни был тяжело ранен 36-летний командующий 44-й армией генерал-майор А.Н. Первушин. Он получил очень тяжёлое ранение. Осколки попали в голову, поранив оба глаза, застряли в руке и ноге. Тяжелое поражение глаз угрожало полной слепотой. И всё же после излечения он остался в строю, пусть и ограниченно годным к военной службе.

Десюк Георгий Иванович, участник Феодосийского десанта

Феодосийский партизанский отряд

В годы оккупации в Крымских горах действовало 27 партизанских отрядов общей численностью 3 тысячи 456 человек. Они формировались непосредственно в городах и районах на принципах строгой добровольности, базировались в горно-лесном районе и каменоломнях Керченского полуострова.

Феодосийский партизанский отряд был создан из части батальона ополчения, рабочих завода № 181, советских и партийных работников города и железнодорожников и насчитывал около трехсот человек.

Местом первоначального сбора Феодосийского партизанского отряда были выбраны каменные строения поселка Кизилташ. До Октябрьской революции здесь размещался монастырь, а в годы советской власти – дом отдыха.

12-го ноября 1941 года вражеские карательные отряды окружили партизанский лагерь по всем трем ведущим к Кизилташу путям. Оставив место, партизаны несколько дней скрывались в ближайших лесах, а затем перешли в район Эски-Юрта.

Партизанами были добыты секретные приказы, из которых стало известно, что фашисты проводят перегруппировку войск, перебрасывают свои войска с Керченского района на Севастопольский.

В дни десанта был передан приказ командующего Кавказским фронтом партизанам Крыма об активизации боевой деятельности в помощь десанту. Выполняя приказ командования, партизаны устраивали на дорогах завалы и засады.

Партизанская борьба в тылу врага показала, что героизму и стойкости советских людей нет предела. Партизаны наводили страх на оккупантов и в течение всей войны держали их в постоянном напряжении.

Крымский лес стал еще одним бастионом советской земли, еще одной крепостью, которую так и не смогли взять враги в течение всей войны ни штурмом, ни осадой. Жизнь и борьба этой крепости освещена пламенем беспримерного человеческого мужества и беззаветной верности.

Родина высоко оценила героизм своих сыновей и дочерей, представив их к наградам. Одиннадцать улиц Феодосии носят имена партизан и подпольщиков. Так, в городе есть улицы И.С. Мокроуса, Н.Г. Краснобаева, Е.П. Колодяжного, Л.С. Прокопенко, Н.М. Листовничей, Т.Г. и З.Т. Свиридовых и других героев. На домах установлены мемориальные доски с именами героев. В местах базирования войск и боевых действий установлены памятные знаки.

Мокроус Иван Степанович,

командир Феодосийского партизанского отряда

30-го октября 2016 года силами энтузиастов Феодосии был установлен памятный знак Феодосийскому партизанскому отряду.

Освобождение Феодосии

Утром 8-го апреля 1944 года началось наступление войск 4-го Украинского фронта мощным ударом артиллерии и авиации по немецкой обороне на Перекопе. Вечером 10 апреля командующий Отдельной Приморской армией (ОПА) генерал армии Еременко отдал приказ о переходе в наступление.

К шести часам 11-го апреля была освобождена Керчь. 12-го апреля части Отдельной Приморской армии вплотную подошли к сильно укрепленным Ак-Монайским позициям противника и начали их прорыв. Упорные бои шли за деревню Дальние Камыши на подступах к Феодосии, за железнодорожную станцию Сарыголь.

В 23 часа 12-го апреля подвижная группа полковника Преображенского во взаимодействии с частями 16-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Провалов, подошла к Феодосии и, обойдя город с севера, к часу ночи 13-го апреля полностью овладела им.

С ликованием жители Феодосии встретили освободителей и принялись за восстановление городского хозяйства, полностью разрушенного фашистами. Люди старшего поколения помнят картину последствий оккупации: следы пожарищ, всюду развалины и запустение. Были разрушены все крупные промышленные предприятия, в том числе железнодорожный узел, порт, табачная фабрика, консервный завод, хлебокомбинат и другие объекты.

Прошли годы, десятилетия. Залечены раны той Великой и священной войны. В 1982 году к 40-летию Керченско-Феодосийской десантной операции за отвагу и мужество феодосийцев, десантников, партизан Феодосийского отряда в военный период город награжден орденом Отечественной войны Первой степени.

Исполком городского совета утвердил 29-е декабря Днем памяти Феодосийского десанта, который ежегодно отмечается торжественной мемориальной церемонией на набережной Десантников.

Подвиг защитников Крыма навсегда останется в нашей памяти и в сердцах.

Выросло новое поколение. А когда на феодосийский берег высадились войска блока НАТО, феодосийцы и здесь не остались в стороне. В июне 2006 года мирные граждане Феодосии блокировали ворота терминала.

Вручение Президентом В.В. Путиным грамоты о присвоении Феодосии звания "Город воинской славы" Главе города С.Н. Гевчук

Прошло десять лет. В городе создано движение «Я - патриот Города воинской славы Феодосия!»

Война – это безумие человечества!

Приложение

Участники научно-практической конференции «Дети о детях войны»

Награждение победителей конкурса творческих работ «Недетское детство»

*Победители в секциях межмуниципального этапа научно-практической конференции
«Дети о детях войны»*

Дети о детях войны: сборник творческих работ по материалам научно-практической конференции / под ред. Е.В. Бермус. – Петрозаводск: МАУ ДПО ЦРО, 2018. – 112 с.

Тираж 150 экз.

Координаторы проекта – к.п.н. Н.В. Кармазина; методист В.В. Черёмухина

Оригинал-макет – М.А. Рогов

Технический редактор – И.В. Иванов